

СРЕДИЗЕМНОМОРСКАЯ ЭСКАДРА

Средиземноморская эскадра

Генрих Залтанс

A detailed black and white line drawing of a large naval ship, likely a fleet oiler, with multiple masts, cranes, and complex superstructure.

Огре 2002

Кафе "Стойло Пегаса"

www.henry.times.lv

Генрих Залтанс

Средиземноморская эскадра.

Рассказ о нелегких буднях советского моряка в условиях приближенных к военным.

Где, чтобы выжить и остаться человеком, надо пройти весь ад Военно - морской службы: жестокую годковщину, предательство, унижение измену любимой и при этом не потерять чувства юмора.

Леха Переверзнев был призван в Военно - Морской Флот СССР. После учебного отряда, направлен на флагманский корабль Средиземноморской эскадры. С этого момента начались его приключения на военных кораблях 5-ой ОПЭСК.

В основу книги заложены реальные события, происходившие в Средиземном море в 1983 - 85 годах.

Все имена и фамилии
вымышлены, любое совпадение
является случайным.

Средиземноморская эскадра

*Говорят, что море- это йод
Ну так что ж, тогда совсем не странно,
Что когда беда ко мне придет,
Буду морем врачевать я раны.
(Неизвестный автор)*

Глава первая.
Виктор Котельников

1.

Леша был очень послушным и старательным моряком. Одно обстоятельство не давало ему служить спокойно и без приключений, все считали его глупым. Да, в общем, слово глупый даже и не подходит, а другое я печатать не могу - цензура не пропустит. Алексей в свои 19 лет не умел делить и умножать, хотя имел за спиной десять классов советской средней школы. И, что не мало важно, получил настоящий аттестат зрелости. Как он его получил, не знает никто, даже, наверное, и он сам. Но самое интересное, что попал он с таким багажом знаний служить на корабль. Кто

- то может подумать, что я пишу о моряке, который ходил вместе с Христофором Колумбом на "Пинте" открывать Америку. Нет, уважаемый читатель это рассказ о советском моряке Алексее Ивановиче Переверзнев-уроженце села Трофимовка Мордовской АССР. Корабль, куда попал наш герой назывался ПБПЛ (плавбаза подводных лодок) "Виктор Котельников", названный в честь героя подводника. Это был корабль 2 ранга, и его задача была обеспечить всем необходимым подводные лодки, находящиеся в водах Средиземного моря. А за одно он был флагманским кораблем, то есть, на нем находился штаб Средиземноморской эскадры. Но, пока, он стоял у стенки (причал) на ремонте в городе-герое Севастополе.

Леша никогда в жизни не видел корабля больше чем плоскодонка соседа Ивана Кузьмича потому, что больше лодки Кузьмича в селе ни у кого не было. Ее даже прозвали линкор "Императрица Мария". Кто такая императрица Леха не знал, а вот про Марию догадался, это учительница сельская Мария Михайловна, ее Кузьмич часто на пруду катал по весне. Наверно, поэтому и назвал Мария, но почему Императрица он никак не мог сообразить. Всех жителей села, Леша переписал в общую тетрадь - нет никого с именем таким. Пошел на кладбище, переписал всех умерших тоже ничего похожего. Так бы и мучился человек, если бы не повестка в армию. И загремел наш Алексей на три года в Военно-Морской Флот. Сначала он попал в учебный отряд в городе Ломоносов под Ленинградом. Там его полгода учили на радиометриста и даже выучили, но вот вылечить так и не смогли.

Первая встреча с кораблем прошла очень интересно и

больно. Интересно, потому что на корабле Леша никогда не был. А больно было оттого, что вели его в кубрик по центральному проходу. И когда он шел, все стоящие там годки (матросы, отслужившие 2,5 года) не могли удержаться от радости, что к ним привели еще одного духа (матрос, отслуживший пол года). Радость эту они выражали сильным ударом ему под зад ногой и громким хохотом. В итоге, пройдя этот короткий, но трудный маршрут, Алексей понял всем своим телом, что сидеть он не будет долго.

Ему немного повезло, что шел он не один, и часть радостных приветствий с ним разделили еще трое молодых матросов. Но вот, наконец, они спустились в кубрик. Старшина, который их привел, весело закричал: -Становись! Духи идут!

После его команды, к ним подошли четыре матроса. Глядя на них, Леше стало как - то страшновато. Уж больно они были злые на вид. Он закрыл глаза, набрал полные легкие воздуха и приготовился к удару. Но удара не последовало, а по кубрику прокатился громкий хохот. Леша не поддался на провокацию и глаза не открыл. Тогда один из годков, подошел к нему, обнял и шепнул на ухо: -Добро пожаловать, товарищ матрос. Не бойся, здесь тебя никто не обидит. Здесь живут добрые дяди. После этих слов в кубрике снова раздался хохот. Леша понял, что пока его бить не будут, и открыл глаза. Перед ним стоял огромного размера человек. Хотя человеком то его назвать было трудно - уж больно он был похож на быка. Да-да того самого быка, которого Леша видел в колхозном коровнике. Единственное чего ему не хватало, так это кольца в ноздрях.

-Наверно снял, временно - подумал Леша.

И как-то после этих мыслей ему стало спокойней на душе.

Он приобрел какую-то внутреннюю уверенность в себе и страх моментально исчез.

И в самом деле, никто бить их не собирался. Наоборот всех четверых посадили на рундуки (шкафчик-кровать) и стали задавать вопросы. В основном спрашивали, кто, откуда родом и если в кубрике находился чей-то земляк, радости его не было предела. Он уводил духа в конец кубрика и там, они долго беседовали о своей маленькой Родине. Но нашему герою не повезло, у него на корабле земляков не оказалось. А это означало, что служба у него будет тяжелой и без поблажек. Одна мысль доставляла ему удовольствие. Это гордость за то, что он единственный за всю историю человек из села Трофимовка, который попал служить на корабль. В итоге через некоторое время Алексей остался сидеть один. И хотя физическая боль очень мучила его нижнюю часть тела, встать он не решался. Так и просидел он до самого вечернего построения с огромной гордостью за Трофимовку. С благодарностью судьбе за то, что она послала его служить на военный корабль.

После вечернего построения вся команда разошлась по кубрикам. Молодым матросам показали, где их койки и приказали через 5 минут заснуть. Что они незамедлительно сделали. День так вымотал их физически и психологически, что действительно через пару минут все уже спали.

Засыпая, наш герой успел подумать как хорошо, что он попал служить именно на этот корабль. Что завтра он обязательно напишет маме, как ему повезло. Последнее, что он успел запомнить, отправляясь в мир сновидений, это чей то грубый голос сказал:

- Радченко, ночью разбудишь духов на картофан.-

2.

И приснился Алексею замечательный сон. Идет он по деревне в морской форме с дипломатом в руках, на плечах блестят погоны глав. старшины. Вся деревня вышла посмотреть на первого в истории Трофимовке моряка. А когда он свернул к своему дому, навстречу к нему выходит самая красивая девушка деревни - Аня Молотова. Леша смутился, сделал шаг в сторону, чтобы уступить ей дорогу. Но Аня подошла вплотную, нежно положила свои руки ему на плечи и крепко поцеловала в губы. Лешу раньше никто так не целовал, если конечно не считать поцелуя от председателя колхоза Михалыча на проводах. Но от того поцелуя его чуть не стошнило. Уж больно сильно от Михалыча несло перегаром и чесноком. А от Ани другое дело, от ее губ исходил приятный, давно забытый вкус семечек. И Алексей почувствовал, что с телом его стали происходить не понятные изменения. Голова закружилась, сердце забилось с бешеной скоростью, ноги подкосились. И он, наверное, упал, если бы Аня не оторвалась от его губ. Она прижала свои ладони к его щекам, посмотрела в глаза и грубым мужским голосом сказала:

-Душара, вставай-

Он удивленно посмотрел на нее и спросил:

-Анечка, что с твоим голосом?-

-Я те сейчас покажу Анечку, карась жаренный. Вставай картошку чистить-

Снова раздался мужской голос.

Леха открыл глаза и увидел перед собой все тоже страшное лицо. Лицо сделало что-то похожее на улыбку и сказала:

- Даю одну минуту на сбор! Время ноль!-

Леша не стал испытывать судьбу, вскочил с люльки (кровать) и начал быстро одеваться. Все-таки полгода проведенные в учебном отряде не прошли даром. Там он очень хорошо усвоил, что повторять на флоте два раза не любят. И если ты не выполнил приказ старослужащего, то за этим последует очень суровое, физическое наказание. Поэтому ровно через 55 секунд он уже стоял одетый, чем даже немного расстроил будившего.

-Тебе повезло, зэма (обращение к моряку) - недовольно пробурчал он. Повернулся к нему спиной и скомандовал:

-Пошли со мной-

И все молодые матросы, а их было шесть человек (четыре духа и два карася) послушно пошли за ним. Пока они продвигались к месту назначения Алексей узнал, что это страшное лицо имеет имя и фамилию - Алексей Радченко. Был он полтарашником и отвечал в кубрике за порядок, который в свою очередь обеспечивали духи и караси (матросы отслужившие год)

3.

Радченко привел их на камбуз. Посередине камбуза стояли две баночки (стул), а между ними ванна с водой, рядом с ней в баках картошка. Он приказал всем взять ножи и сесть, что естественно сразу было сделано.

-Так, карасня!- "ласково" обратился он к ним.

-Нам надо начистить пол ванны картофана. Ясно?-

И не дожидаясь ответа, продолжил:

-А я очень люблю спать, но меня подорвали из-за вас с люльки и это означает, что я не выплусь, как следует. Поэтому, чем быстрее мы почистим картошку тем лучше для вас и приятней для меня. Время пошло!-

После этих слов он сел, взял в руки нож и стал чистить картошку.

Леша сидел напротив него и очень удивился, как его теска чистил картофан. Он делал это так быстро и ловко, что мог бы наверно сам за пару часов всю ванну перечистить. У Леши еще мелькнула мысль:

-Зачем было нас будить если сам мог справиться?-

Но Радченко успевал не только чистить, но и умудрялся поглядывать за скоростью работы своих духов. И естественно первый взгляд упал на нашего героя. Он выбрал самое опасное для жизни место - он сел напротив полтарашника.

Через пять минут работы Радченко посмотрел на Леху и грубо сказал:

-Карасина, очень медленно чистишь. Пока ты одну почистил, я уже две успел. Картошку надо крутить, понял?

-

И в этом коротком слове "понял" было, что-то настораживающее и пугающее. У Лехи затряслись руки, он схватил картошку и стал лихорадочно ее крутить. Но от страха получалось еще медленней. Это заметил Радченко. Лицо у него стало багровым, он вскочил с баночки и заорал на Леху:

-Встань! -

Алексей встал.

-Я сказал крутить! -

Заорал полторашник и со всей силы ударил Леху в грудь. Леша не ожидал удара, потерял равновесие и перелетел через баночку. Ему повезло, что возле переборки была рассыпана картошка, иначе голова бы была разбита. Дыхание у него перехватило и он стал задыхаться. Радченко подскочил к нему, схватил за робу, притащил к банке и посадил. Голова у Лехи гудела от удара. Он посмотрел на своего обидчика. Радченко улыбался всеми оставшимися зубами. (половину их он потерял в первый год службы) Ну, как будем крутить или еще полетать желаем? - Обратился он ко всем.

-Будем, будем. - моментально ответили караси.
-Тогда быстро сели и за работу! - отрезал он
После такого наглядного урока работа пошла значительно быстрее. И через час ванна была наполовину заполнена очищенной картошкой. Правда, за этот час Алексей успел еще два раза перелететь через банку. А тот карась, который точил ножи один раз тоже составил ему компанию. Полтарашнику показалось, что ножи тупые. Радченко ушел спать, приказав духам все убрать и помыть. Через полчаса уборка была сделана и духи пошли в кубрик. Леха шел по центральному проходу последним. Грудь у него горела огнем, затылок болел. Ему было очень больно, так больно, что хотелось зарыдать. Одна мысль его удерживала от плача и помогла выдержать эти довольно сильные удары тетки. Это мысль, что он первый моряк на деревни и когда он вернется Аня Молотова обязательно его поцелует, как во сне!

Так и пролежал Алексей с открытыми глазами до подъема с болью в душе и с надеждой на новый день. Одно он решил твердо - матери напишет, что попал на замечательный корабль с очень веселой и заботливой

командой.

4.

Но вот, наконец, из трансляшки (громкоговорящая связь) прозвучал голос:

- Команде, вставать!-

Заиграл гимн Советского Союза. Весь кубрик проснулся и стал одеваться, кроме гражданских (матрос отслуживший 3 года). Они даже не шевельнулись в своих койках и продолжали спать. Гимн сменила песня " С добрым утром, Москва ". Очень хорошая песня, которую Леша слушал каждый день с начала своей службы. Она ему до боли надоела, так надоела, что он с удовольствием сравнял бы с асфальтом и эту Москву и автора этой песни. (Хотя ни город, ни автор в этом не виноваты) Проиграв до конца всеми "любимую" песенку трансляшка сообщила:

-Форма одежды на физзарядку - голый торс!

После этой команды все направились к выходу.

Физзарядка на корабле происходила на шкафуте. Место там было мало, поэтому бежать приходилось на месте. Леша очень обрадовался этому обстоятельству, потому что в учебке их заставляли бегать вокруг плаца, и к концу этого мероприятия они ели волочили ноги. А кто отстал во время бега от основной массы, тот после обеда занимался два часа строевыми занятиями.

А тут - благодать! Бежишь себе на месте под музыку и ни от кого не отстаешь. И музыка была такая хорошая, что даже у Леши поднялось настроение, не смотря на ночные кошмары. Когда музыка закончилась, а вместе с ней и

физзарядка, все пошли умываться. Пока наш герой мылся, в кубрик принесли завтрак. Леша очень удивился, что у него не отобрали масло, как это делали в учебке. А еще больше удивился, когда один из старых матросов отдал ему свою порцию. После этого проявления доброты годка у Алексея на душе совсем полегчало. И то, что произошло ночью, казалось теперь ему кошмарным сном и не более.

После завтрака на корабле началась утренняя уборка. Уборка на корабле - это очень важное мероприятие, можно сказать традиция. Во время уборки не спит никто, даже гражданские. Они тоже присутствуют на ней. Правда, сами ничего не делают, но все равно присутствуют. И чтобы как-то убить время начинают обучать молодых, кто словом, а кто делом - то есть кулаком или пинком под зад.

На этот раз Лехе повезло. Ему достался спокойный наставник. Звали его Сергей, ему оставалось служить каких-то две, три недели. Он подозвал к себе Лешу и приказал идти за ним. Когда они пришли на шкафут, Сергей объяснил ему, что отныне это будет место его уборки. И первое, что надо уметь - это швабрить палубу. Он взял в руки огромную швабру и сказал:

- Перед тем как швабрить, ее надо помыть. Пойдем со мной, покажу, где это делается. -

И направился к трапу. Леша последовал за ним. Они спустились по трапу на стенку. Сергей подошел к воде, опустил в нее швабру и сильными движениями вверх - вниз, стал ее полоскать. Леша внимательно следил за его действиями, стараясь не пропустить ни одну мелочь. Когда годок закончил полоскать, он протянул швабру Лехе и сказал:

- Ну, теперь попробуй сам-

Алексей с радостью взял швабру и опустив в воду, стал, что есть силы полоскать. Он очень хотел доказать годку, что не зря провел пол года в учебном отряде и из него выйдет хороший моряк. Но вот после очередного раза, когда Леха резко опустил швабру вниз и рванул ее наверх, швабра почему-то не оказала сопротивления воде. Леша потерял равновесие и упал на землю. Не понимая, что произошло, посмотрел на орудие уборки, которое, не смотря на падение, он не выпустил из рук. В руках у него была одна палка, а швабра куда-то бесследно исчезло.

Трансляшка - громкоговорящая связь на корабле.

Гражданский - военный моряк отслуживший 3 года.

-Все! Сейчас будет бить. - Первая мысль посетила Лехину голову после падения.

И он морально приготовился к заслуженному наказанию. Но вместо удара, почувствовал, как Сергей схватил его за руку, и поднял на ноги:

-Ничего страшного, бывает хуже, но реже. Сейчас научу тебя швабру делать. Пойдем на коробку (корабль)- Они поднялись на корабль. Сергей взял на камбузе (столовая) нож, приказал Лехе ждать его на шкафуте (боковая часть корабля), а сам пошел на бак (нос корабля).

Через минут пять он вернулся, держа в руках большой кусок каната. Быстро его распустил и положил на конец палки. Затем вытащил из кармана капроновый шнур и крепко привязал распущенный канат к палке. Леха и глазом не успел моргнуть, как швабра была готова.

Сергея вручил Леше швабру и пожелал не утопить ее снова.

Но этого он мог и не говорить. Алексей полоскал швабру с особой нежностью, двумя руками многократно повторяя

про себя "Отче наш", единственную молитву, которую он знал, и то, благодаря своему деду Егору. Он всего за год с помощью божьего слова и розги заставил Леху запомнить эту молитву на всю оставшуюся жизнь.

5.

Но вот полоскание швабры закончилось, и Леша подошел к Сергею, улыбаясь и держа швабру в правой руке.

- Что дальше делать? - Спросил он.

- А дальше, начнем швабрить палубу, - Ответил Сергей.

- Сегодня суббота, а это значит большая приборка на корабле. Длится она будет, до обеда. Мыть надо все очень тщательно с большим энтузиазмом и старанием, потому что проверять качество приборки будет старпом (старший помощник командира корабля) Нет ничего страшнее из всех живых существ на корабле, чем старпом Зайцев. Бояться его все, начиная с духов и кончая гражданских, даже постоянные жители корабля крысы и те стараются не попадаться ему на глаза.

В прошлом году одна такая крыса имела неосторожность перебежать дорогу Зайцеву. Увидев это, старпом задумался на два дня, правда, перед этим успел объявить строгий выговор дежурному по кораблю старшему лейтенанту Козлову. И на месяц запретил ему сход с корабля. Через два дня голову старпома посетила первая мысль. Он вызвал писаря и приказал издать приказ по кораблю.

Приказ гласил: Кто принесет и покажет старпому 50 крысиных хвостов, тот получит 10 суток отпуска с выездом на Родину. Как только приказ огласили, на корабле

началась тотальная охота на крыс. После отбоя спали только духи и караси, все остальные, вооружившись палками, всю ночь гоняли крыс. Бедным крысам не было покоя. Их били на камбузе, в трюме, в кубриках, в каютах. В конце концов, через какой-то месяц крыса на "Котельникове" была занесена в красную книгу, как исчезающий вид грызунов. А те, которые остались живы, сидели глубоко в трюме и старались оттуда не высовываться.

Поэтому шутить со старпомом не стоит. Не советую никому - закончил свой рассказ Сергей.

-Я тебе покажу как правильно швабрить, и вперед. Время у тебя много, поэтому не торопись швабри качественно. И не испытывай свою судьбу - не надо.

6.

Он взял у Леши швабру и стал швабрить шкафут, чтобы Алексей запомнил правильные движения этого несложного орудия приборки. На половине шкафута остановился, отдал швабру Леши и сказал:

-Ну все! Дальше давай сам. И помни о старпome!

Повернулся спиной и через мгновение скрылся за переборкой ведущей в центральный проход.

Леша остался один со шваброй. В душе его появилась тревога.

-Кто такой этот страшный человек старпом Зайцев? И почему его боятся крысы? - задал сам себе вопрос Леша. И неизвестно, как долго он размышлял об этом, если бы проходящий мимо незнакомый годок не заметил очень задумчивое лицо нашего героя. А годки на "Котельникове"

очень не любили задумчивых лиц у духов и карасей. Сильный удар годка прогаром (ботинок) под зад мгновенно вернул Леху в реальность.

А его крик:

-На корабле большая приборка!

Напомнил Лехе, где он находится. Леша, не глядя на обидчика, сразу же нагнулся и стал швабрить. Он прошелся шваброй от начала и до конца шкафута, примерно, раз двадцать. И когда вернулся его учитель проверять сделанную работу, палуба на шкафуте блестела, как зеркало.

- Красота!- Не скрывая восторга, оценил работу Сергей.

-Молодец! Я и не думал, что мне такой толковый ученик попадется. Сейчас придет старпом проверять приборку, думаю, он останется очень доволен нами.

Слово "нами" он произнес с особенной интонацией. Леша от таких слов весь растаял и почувствовал, как за спиной у него выросли крылья. Чувство гордости за себя и за свою деревню снова вернулось к нему. Но долго этим чувством наслаждаться не пришлось. На горизонте появился сам старпом, в сопровождении дежурного по кораблю. Сергей и Леша замерли по стойке смирно вдоль переборки (вдоль стенки), при этом Алексей услышал за спиной хруст сломанных крыльев.

По шкафуту медленно, походкой Наполеона, шел сам старпом Зайцев. За ним, пригнувшись, следовал дежурный по кораблю. Они подошли к Алексею и Сергею. Старпом злым взглядом обвел матросов и снисходительно спросил:

-Кто старший приборки?

-Старший приборки матрос Стицурин, - четко доложил Сергей

-Вы, что это, товарищ матрос, никогда приборку на

корабле не делали? А..? Почему палуба не блестит? На гауптвахту захотели? Вашу мать....

Далее последовал целый набор настоящих морских выражений, от которых у Лехи полностью отпали крылья. Ноги у него задрожали. Видно Зайцев обладал не только командными свойствами, но еще был и телепатом.

Потому, что сразу перевел взгляд на Алексея.

-А это, что за чучело? - глядя в глаза Алексея, заорал старпом.

- Почему плохо подстрижен?

Леша открыл рот, чтобы ответить, но не успел сказать ни слова.

Старпом продолжал орать:

-Отставить, молчать! Дежурный по кораблю! Наказать обоих! Палубу помыть с мылом и щеткой!

И не дожидаясь ответа, закинув руки за спину, продолжил шествие по кораблю. Дежурный поспешил за ним, все время повторяя:

-Есть. Так точно. Слушаюсь.

7.

Как только старпом скрылся за переборкой, Серега громко выругался:

-Придурок, чтоб тебя акула сожрала.

Леха подумал, что эти слова относятся к нему и ответил:

-Виноват, но я старался, как мог.

-Да нет, это я не тебе, а тому остолопу.

-Почему остолоп, это же был старпом.

-Старпом и остолоп - это синонимы, запомни раз и навсегда!

Что такое синонимы Леша, конечно же не знал, но спросить гражданского не решился. В словах Сергея было раздражение, а он не очень то хотел испытать это раздражение на себе. Поэтому в этот раз Леха промолчал.

-Ты слышал приказ старпома.-

-Так что бери щетку, мыло и драй палубу, да так ,чтобы не только мне понравилось, но и зайчику тоже. Понял?

-Ага!- ответил Леха.

-Тогда вперед, с песней и пляской! Если меня будут искать, скажи я на вахте, - Дал указания гражданский и направился в сторону бака.

8.

Леша взял мыло, щетку и принялся снова драить палубу. Не успел он помыть половину шкафута, как прозвучала команда:

- Закончить большую приборку!

Пришлось Алексею всю пену на палубе смывать, чтобы успеть на построение.

На построении старпом опять ругал всех и вся. Зайцев долго объяснял команде, что все они лентяи, мамочкины сыночки, и что его задача сделать из них настоящих моряков. А кто не захочет стать настоящим моряком, того

он прямо с корабля отправит в дисциплинарный батальон. (Воинская часть для наказания нарушителей воинской службы. Срок в дисбате добавляется к общему сроку.)

В завершение своего выступления он с радостью объявил Сергею Стицуру 5 суток ареста. Не забыв при этом рассказать про не стриженое чучело. И предупредил, что если еще раз увидит на корабле плохо постриженного матроса, то отправит его вслед за Стицуриным.

Выступление старпома, так расстроило команду, что когда прозвучала команда дежурного "Разойдись!", какое-то время моряки стояли не шелохнувшись. И только повторный крик заставил их разбежаться по кубрикам.

Не успел Леша спуститься в кубрик, сразу же за ним зашел мичман. Он подозвал к себе Радченко и стал, что-то ему говорить. Радченко внимательно выслушал его, потом громко скомандовал:

- Переверзнев, Пэдуре! Ко мне!

Леха и еще один молодой матрос моментально подбежали к полтарашнику.

- Вот, товарищ мичман, это Переверзнев и Пэдуре.

Мичман посмотрел на моряков, улыбнулся и сказал:

- Так, товарищи матросы!

Я мичман Подплето, из штаба Средиземноморской эскадры.

Хочу сообщить, что вам выпала огромная честь служить в штабе эскадры.

Пока я буду оформлять ваши документы, будете находиться на "Котельникове". А когда все бумажные дела я улажу, с первой оказией отправимся в Средиземное море. Все ясно?

- Так точно, товарищ мичман! - залпом ответили духи.

- Ну, раз ясно, то до скорой встречи! - попрощался

Подплето и вышел из кубрика. В кубрике воцарилось молчание. Леха и Пэдуре стояли посередине кубрика, их лица сияли от радости. Мысленно они уже качались на волнах Средиземки.

-Ну, духи, пора, вам шкертоваться (вешаться)- нарушил молчание Радченко.

- Теперь, вы родной берег долго не увидите! И ваши идиотские улыбки надолго исчезнут с глупого лица.

-Вы хоть знаете, что такое эскадра?- спросил он.

Нет, не знаем. - ответили матросы.

-Эскадра, карасики это вся служба в Средиземном море. Вы будете, как цыгане с корабля на корабль прыгать со своими шмотками. А Союз увидите только после демобилизации. Я бы на вашем месте пошел к старпому и попросился в дисбат.

Там, конечно тоже не сладко, зато на берегу. Последние слова Радченко сказал даже, как-то с сочувствием, что для него было большой редкостью. Сочувствия и сострадания к духам у него никогда не было. Тех, кто отслужил меньше его, он просто не считал людьми. К ним относился, как к низшим существам. Хотя не так давно был таким же. Но для него это было забытое давно, о котором он старался не вспоминать. Он достал из рундука сигареты и поспешил успокаивать нервы, то есть покурить.

Молодые матросы остались одни. Леха посмотрел на товарища по несчастью, протянул руку и сказал:

-Меня Алексеем звать.

-А я Иван - ответил матрос, пожимая Лешину руку.

В процессе разговора Леша узнал, что Иван Пэдуре из Молдавии. Где эта Молдавия Леха Переверзнев не знал,

но из рассказа Ивана понял, что это очень красивая страна и там много, много вина. И это вино там пьют утром и вечером вместо чая и дети, и взрослые. В конце рассказа Иван обещал Лехе, что после дембелизации они вместе поедут к нему домой. Спустятся в подвал, где хранится вино, и выйдут оттуда через год! Потому, что столько вина, сколько у него в подвале быстрее чем за год не выпить.

Алексей никогда в жизни не пил вино - считал это плохим занятием. Но, послушав рассказ нового знакомого, ему очень захотелось попробовать этого чудесного напитка. И на предложение Ивана погостить у него годик он с радостью согласился.

Пока они говорили, к ним подошел еще один матрос. Он стоял рядом и слушал их разговор. Когда они закончили говорить, он обратился к ним:

- А я тоже в эскадру попал. Только в Индийский океан. Это намного дальше Средиземного моря. Я буду служить на такой же плавбазе с названием "Волга". Эта "Волга" там уже два года болтается.

- Давайте знакомится. Меня Игорем зовут. Я с Украины из города Чернигов.

Игорь протянул руку.

Они поздоровались и стали рассказывать о себе. И так разговорились, что не заметили, как вернулся их общий "друг" Радченко.

Но Радченко выкурив на баке две подряд сигареты "Ватра" полностью справился с мимолетной слабостью. Поэтому, увидев у себя под носом душевно беседующих духов, у него моментально сработал рефлекс полтарашника. Он заорал на весь кубрик:

-А ну разбежались, караси не мытые! Что б я, Вас до вечернего построения не видел и не слышал!

Духи со скоростью звука выскочили из кубрика. Когда они остановились на шкафуте, Иван спросил у Игоря:

-Ты давно на корабле?

-Уже вторую неделю - ответил Игорь.

-Ты не знаешь где тут санчасть? У меня голова болит, надо таблетку выпить.

-Знаю, могу даже показать.

-Я тоже зайду, - присоединился к Ивану Леха. У меня, что-то горло побаливает.

-Пойдем за мной, - позвал их Игорь и пошел в сторону кормы.

Друзья последовали за ним.

9.

Через некоторое время они были около санчасти. Игорь остался снаружи, Леха с Иваном зашли внутрь.

За баком с лекарствами и пробирками сидели два огромных моряка.

-Доктора, - сообразил Леха.

Но, что странно, заметил он, они как две капли воды были похожи друг на друга. Он никогда не видел близнецов, а это как раз были два брата близнеца Феоклистовы - Федя и Николай.

-Ну, что матросики, на что жалуемся? - спросил Федя.

-Голова болит, - ответил Иван.

-А у меня горло, - добавил Леха.

-Такс, голова и горло, - задумчиво произнес Федя.

-Это очень, очень плохо брат. Что будем делать? - обратился он к Николаю.

-Болезнь надо обязательно лечить, чтобы не заразить других людей. Я так думаю, брат, - ответил Николай.

-Правильно думаешь, брат. Ну, что будешь лечить горло или голову? - спросил Федя.

-Ты же знаешь, я спец по головам, - уже улыбаясь, ответил Николай.

-Иди ко мне матросик, -позвал он Ваню.

- Я твою головку попробую вылечить. Нельзя, что бы головка у моряка болела.

- Садись на баночку и наклони голову, я у тебя температурку померю.

Иван сел на банку и наклонил голову.

Николай размял пальцы, положил ладонь на голову, оттянул второй рукой средний палец и затем резко его отпустил. Получился сильный удар по голове так называемый "фофан". В голове у Ивана зазвенело так, что он чуть не упал с банки. Сквозь звон послышался голос лекаря:

-Ну, как полегчало? Или еще таблеточку прописать?

-Не..а промолвил Иван.

- Ну, тогда ступай с богом и не болей. Болеть очень не хорошо.

Ваня встал и качаясь, поплелся к выходу.

Леха с ужасом наблюдал за этой картиной. Увидев метод лечения, он решил поспешно удалиться вслед за Иваном, но не успел. Крепкие руки Федора сжали его как тиски.

-Ну, садись, посмотрим твое горлышко.

-Горлышко важнее головы. В горлышко ты ешь. А если не сможешь есть - умрешь, - спокойным голосом заговорил Федя.

- Но мы этого не допустим. Сейчас мы его смажем замечательной мазью, и оно пройдет.

После слова "смажем" Леха успокоился и понял, что фофан его миновал.

-Покажи горлышко, матросик, - ласково попросил Николай.

Леша открыл рот. Николай взял палочку с ватой и стал мазать Лешино горло.

Горло защипало, но Леша терпел.

-Все готово! Я тебя можно сказать из могилы вытащил. Ступай к своему другу и не болей. А если что, приходи помажем ещё.

Алексей ничего не ответил, горло у него горело огнем. Он пулей вылетел из санчасти.

Ваня и Игорь увидев Лешу выбегающего из санчасти с открытым ртом, спросили:

-Что случилось? Почему у тебя рот зелёный?

-Не...знау! - с трудом ответил Леха и стал плевать за борт.

- Наверно эти братья "Пироговы" ему горло зелёной помазали, - первым сообразил Иван.

Минут пять Алексей терпел боль. И когда горло немного отпустило, он посмотрел на своего друга по несчастью.

Иван чесал на макушке только, что полученную шишку.

-А голова действительно уже не болит, - улыбаясь, сказал Ваня.

-И у меня горло в порядке, - сказал Леха. И сами, не зная от чего, они стали хохотать. Настроение друзей передалось Игорю, и он засмеялся с ними.

Насмеявшись вдоволь, они решили отметить свое излечение перекуром на баке.

К счастью молодых матросов на баке никого из годков не было. Они спокойно закурили. Во время перекура взгляд Алексея упал на стоящую на крутом берегу беседку. Солнце освещало ее так, что с корабля казалось она окружена золотым ореолом. А внутри этого ореола выделялись два целующихся силуэта. Какая-то молодая

пара пришла полюбоваться красотой бухты.

Глядя на них, сердце у Алексея сжалось, голову пронзила страшная мысль:

- А вдруг там Аня Молотова?

И ему нестерпимо захотелось туда, проверить свою догадку. Он с грустью сказал:

-Эх, мужики, сейчас бы плюнуть на всю эту службу и махнуть домой на гражданку.

-Куда махнуть? - удивился Игорь.

-В Севастополе ты в форме и десять шагов не сделаешь. Тут кругом патрули. С Котельникова даже годки в увольнение не ходят. Бесполезно. Те, кто пытался в город сходить, оказывались в лапах патруля. Патруль знал к чему придраться. Вот и приходилось вместо увольнения строевыми в комендатуре заниматься или на губе сидеть. Поэтому в город мало кто ходит. А тех, кто пытается сходить в увольнение, их у нас камикадзами называют. А ты говоришь на гражданку. Забудь о ней и не вспоминай. И с такими мыслями скорее в дисбате окажешься, чем на гражданке.

-Всё ребята, пора сматываться. Годки идут! -прервал их Иван.

И действительно по правому борту на бак шли три годка. Встреча с ними не входила в планы молодых матросов, поэтому они быстро по левому борту покинули бак. На шкафуте Леша и Иван попрощались с Игорем, и пошли в кубрик. Осторожно, не привлекая внимание Радченко, они затихарились (спрятались) в углу кубрика. Полтарашник лежал на люльке и сладко спал, поэтому появление духов прошло безболезненно для них. Леша и Иван сели на рундук и, прислонившись спинами к переборке, задремали. Это было очень опасно. За сон в

дневное время духов обязательно бы строго наказали. Но бороться со сном они уже не могли - усталость победила страх.

10.

Выходные прошли для Леги без приключений. Корабль отдыхал, духи и карасы работали.

Новая неделя началась довольно необычно. В понедельник после построения в кубрик пришел зам. Командира БЧ-7(Боевая часть № 7 - радиометристы) мичман Козлов (однофамилец ст. лейтенанта Козлова) и сообщил Сергею Стицуруну, чтобы он, готовился к посещению гауптвахты.

- Во вторник утром, я имею честь лично отвезти, вас товарищ матрос в пятизвездочный отель города-героя Севастополь. Для последующего отдыха от нелегкой корабельной жизни. За пять суток отдыха вы полностью перестанете мечтать о гражданке и займетесь службой, - сострил мичман.

- Так, что готовьте форму одежды, завтра в 8. 30 я жду, Вас у трапа. Ясно?

- Так точно, - ответил Сергей.

- Товарищ мичман, разрешите вопрос задать.

-Задавайте.

- А девочки там будут? - подколот Стицурун мичмана.

- Когда я тебя туда отведу, девочки тебе уже не понадобятся. Там тебе будет не до девочек. Я лично об этом позабочусь, - ответил Козлов и удалился.

И вот наступил вторник. Сергей попрощался с товарищами отправился к трапу.

Мичман, улыбаясь, стоял у трапа.

-Ну, пойдем остряк. Посмотрим на тебя через пять суток, как ты тогда шутить будешь.

Они спустились с корабля, и пошли в комендатуру.

11.

Начальником гауптвахты был кап. лейтенант Мурыжный. Это был очень нехороший человек. Можно даже сказать словами доцента (Из фильма "Джентльмены удачи")-редиска. Он ненавидел всех, кого сажали на губу. Мало того, что он ненавидел их, он также плохо относился к сопровождающим. Разницы между наказуемым и тем, кто приводил, каплей* он не видел. И те, и другие мешали ему отгадывать кроссворды и читать любимый журнал "Крокодил".

Поэтому, оглядев двух очередных нарушителей спокойствия, он злобно приказал Сергею:

- Покажи носки.

Сергей сделал шаг правой ногой и задрал штанину.

-Так, носки не уставные, - сделал заключение Мурыжный.

- Берите документы и назад на корабль, приводить форму в порядок. Завтра в это же время ко мне, - сказав это,

Мурыжный протянул документы мичману. Мичман возражать не стал. Он знал, что шутки с комендантом заканчивались довольно трагично. Поэтому, отдав честь, они с Сергеем покинули комендатуру. На корабле Козлов отругал Стицурина за нарушение формы одежды, применив при этом весь свой запас ругательных слов. И приказал к следующему посещению гауптвахты одеться строго по уставу.

В среду утром в назначенный срок они стояли перед Мурыжным. Но комендант к удивлению Мичмана не стал проверять носки. А взглянув на Сергея спокойно сказал: -Покажи трусы.

Сергей отстегнул две боковые пуговицы штанов (У военных моряков штаны застегиваются с боку) и показал трусы.

- Да, вы что издеваться надо мной пришли, товарищ мичман, покраснев от злости, закричал каплей.

- Вы, чё это матроса на гауптвахту привели в неуставных трусах.? А, ну оба бегом на корабль и привести форму одежды в порядок, мать вашу...

Тут Мурыжный не выдержал и дополнил свою речь целым комплиментом морских выражений. Их я даже в наш демократичный век не могу напечатать, дабы не испортить молодого читателя.

На корабль Козлов возвращался в очень не хорошем настроении. Он весь кипел от злости.

- Если ты, сукин сын завтра на губу не попадешь, я тебя 31 июня домой отправлю. Ты у меня самый последний с корабля уйдешь, и вспоминать будешь мичмана Козлова до самой смерти.

Утром третьего дня, перед очередным походом в комендатуру, мичман лично проверил уставную форму у Стицурина. Трусы и носки строго соответствовали уставу(

были синими). Довольный собой Козлов повел Сергея на губу, уже не сомневаясь в успехи этого мероприятия. Но беда его была в том, что он недооценил коменданта. И когда Мырыжный увидел своих "знакомых" он встал из-за стола, вытащил из шуфлятки линейку и подошел к матросу. Линейкой каплей измерил расстояние от низа шинели до пола. Посмотрев на результат измерения, лицо его, моментально покраснело. Он заорал на всю комендатуру:

- Почему длина шинели не соответствует уставу? Вы, что товарищ мичман матроса не можете на гауптвахту привести? Или сами захотели к нам в камеру? Я, Вам это мигом устрою.

- Завтра если еще нарушение найду, матроса отправлю на корабль, а вас арестую. Может это научит, вас относиться более ответственно к несению службы. А теперь вон отсюда, идите и готовьте свою форму одежды тоже, а я, вам пока камеру похолоднее подберу.

Последние слова полностью сломали Козлова. Всю дорогу на корабль он молча плелся за Стицуриным. Поднявшись на корабль, он ничего не говоря побрел в свою каюту.

Примерно через час вахтенный матрос, проходя мимо каюты Козлова, заметил, что дверь каюты приоткрыта. Естественно он туда заглянул.

На полу каюты лежал мичман. Сообразив, что случилось, что-то страшное матрос побежал к дежурному.

Скорая успела вовремя, мичман был еще жив. Его срочно увезли в госпиталь.

После этого случая больше на корабле его никто не видел. Потом кто-то сказал, что Козлова списали со службы по состоянию здоровья. Но об этом никто не сожалел. Слишком много он доставил неприятностей

своим подчиненным, чтобы кто-то его жалел.

В связи с этим событием о Стицурине забыли. И через неделю его включили в список дембелизации. Он и еще 14 гражданских, благополучно, сошли на берег под звуки "Прощание славянки".

На прощание Сергей пожелал Лехе не принимать все близко к сердцу и постараться продержаться до конца службы. Затем пожал руку сослуживцам, отдал честь кораблю и спустился по трапу на берег. (При сходе с корабля моряки отдают ему честь).

Первый раз Алексей увидел мужские слезы. Гражданские прощаясь с кораблем плакали.

- Странно, - подумал Леха.

- Почему они плачут? Покидая ,это адское место надо радоваться, а не плакать. Да разве может быть, что-то лучше родного дома, тем более ,этот железный ящик. На котором тебя все время бьют и унижают.

- Нет, я уж точно плакать не буду. Было бы из-за чего плакать.

- Станные эти люди "гражданские". Наверно у них с мозгами, что-то не так.

12.

Прошел почти месяц пребывания Алексея на корабле. От мичмана Подплето не было ни слуху, ни духу. И Леша даже как-то стал свыкаться с мыслью, что останется на "Котельникове" до конца службы. Он потихоньку приспособился к особенностям корабельной службы и был даже немного доволен ею, если бы не одно ЧП. Однажды, после обеда к ним в каюту забежал матрос из

соседнего кубрика и тяжело дыша, закричал:

-Помогите, дух повесился!

Все кто был в кубрике бросились к выходу. Леша тоже побежал с ними.

Когда они подбежали к месту происшествия, повешенного уже сняли. Корабельный врач, стоя на коленях, делал ему искусственное дыхание. Леша протиснулся через толпу и посмотрел на матроса. То, что он увидел, повергло его в шок. На палубе лежал Игорь. Какое-то время Алексей стоял как оглушенный. Он перестал слышать и соображать. Вокруг все суетились, кричали. Но Леша стоял как вкопанный все время, повторяя про себя:

-Игорь, Игорь, зачем, зачем?

Кровь бешено застучала в висках. Он даже не заметил, как на носилках Игоря унесли на причал. Рассудок к нему вернулся только в кубрике.

Леша посмотрел на рядом сидящего с ним Ивана и произнес:

-Почему он так сделал?

Иван, опустив голову молчал.

И тут Алексей увидел, что Ваня плачет. И у него вырвались слёзы, сердце схватила жгучая боль. Друг, с которым они так сдружились, решил покончить с собой. Почему не поделился с ними своими мыслями? Зачем так поступил?

Если б они знали, что он задумал, наверняка отговорили бы его от этого поступка.

Мысль, что можно было спасти друга, но не удалось, еще больше заставляла их плакать.

Время на "Котельникове", казалось, остановилось.

Матросы даже старались громко не разговаривать.

Вахтенный, отбивая склянки (Удар в колокол через каждый

час), делал это как можно тише.

Вечером вернулся врач. По кораблю прошла новость, что Игорь еще живой, но не пришел в сознание. Эта новость немного успокоила друзей, хотя осадок оттого, что произошло, остался.

Прошла неделя, но Игорь так и продолжал лежать в коме. На десятый день, не проходя в сознания, он умер. Служба для него закончилась так толком и не успев начаться.

Кто-то потом говорил, что он дурак и слабак. Другие называли его маменьким сыночком. А Алексей когда слышал эти высказывания, с трудом сдерживал слезы и сжимал кулаки, говоря про себя:

-Какая разница кем он был, но был бы живым. Для своей матери он самый любимый и единственный сын, а теперь его нет. И в том, что Игоря не стало виноваты вы, безмозглые бараны, с вашей проклятой годковщиной (неуставные отношения).

Ему было до боли жаль своего нового друга, но вернуть его он был не в силах. Недели две после смерти Игоря Леша ходил сам не свой. У него была апатия ко всему. Единственное о чем он думал, это поскорее попасть в эту самую эскадру. Хотя, узнав обстоятельства смерти Игоря, Леша немного изменил представление о будущем месте службы.

Дело в том, что перед гибелью Игоря здорово напугали в кубрике годки. Они, узнав, куда он попал служить (А как вы помните, он должен был идти в Индийский океан, на ПБПЛ "Волга") рассказали ему о чудовищной годковщине на "Волге". Они так напугали Игоря, что после этого разговора он решил расстаться с жизнью. Ему не было еще двадцати лет!

Не смотря, на несчастный случай, служба на "Котельникове" продолжалась. Погруженный в работу на корабле Алексей стал понемногу забывать о погибшем друге. За день он так уставал, что, как только ложился в кровать моментально засыпал. У него даже не было времени написать письмо домой.

Днем кроме работы, ему приходилось заниматься изучением корабля. Естественно изучал он его не по своей инициативе, а под чутким руководством годков. Каждый молодой матрос, попав на корабль должен в течении месяца полностью знать корабль, до каждого шпангоута (поперечное основание корабля). А, чтобы молодые быстрее запоминали все морские названия, для них придумывали всякие приколы.

Однажды после обеда в кубрике, Радченко подозвал Лешу и сказал:

-Дух, возьми чайник, в баке (Бак - шкафчик для посуды) и сбегай на клотик (самая высокая точка корабля) принеси мне кипятка. Хочу чайку попить. Даю тебе пять минут. Время пошло.

Это "время пошло" на корабле означало, то же самое, что для спортсменов - бегунов выстрел из пистолета. Не прошло и минуты, как Леха уже стоял с чайником на верхней палубе. Мимо него в это время проходил такой же, как он молодой матрос.

- Ты не знаешь, где здесь клотик?- спросил его Алексей.
-Зачем тебе нужен клотик?- С недоумением спросил его моряк, глядя на чайник в руках Леша.

- Да кипятка для полторашника набрать надо.

- Там, - ответил он улыбаясь, показывая пальцем на конец самой высокой мачты.

- Это прикол, там кипятка не было и никогда не будет, - уже с сочувствием сказал матрос и удалился.

Леха с опущенной головой с чайником в руках спустился в кубрик.

-Ну, что тормоз, принес кипятка? - хохоча, спросил Радченко.

Алексей молчал.

-За то, что рассмешил меня, сегодня бить не буду. Ну а если еще раз попадешься на прикол, ответишь по всей строгости военного положения, - толи серьезно, толи в шутку закончил полтарашник.

А Леха, конечно же, попадался. И так часто, что Радченко, в конце концов, устал его бить. Он стал наказывать Леху работой в гальюне(туалете).

И слово гальюн наш герой запомнил на всю жизнь.

Но методы обучения Радченко не прошли даром. Через три недели Леха уже очень хорошо ориентировался на корабле и выучил все морские названия. Постоянные удары в грудь и тяжелая работа заставили мозг Алексея работать быстрее. В конце концов, полтарашник понял, что дальше прихватывать (гонять) этого духа нет смысла и принялся "обучать" других молодых матросов. Для Лехи на корабле настала более спокойная служба. Если, конечно, службу молодого матроса на корабле можно считать спокойной. Полтора года жизнь у молодых очень тяжелая и полна опасностей.

Как-то раз Леха познакомился с одним молодым матросом из кубрика БЧ-5 (боевая часть - 5-мотористы). Звали нового знакомого Сулейман Сулейманов. Он был

родом из Азербайджана. При разговоре с Алексеем он часто повторял, что к нему должен приехать брат.

Однажды Леха не вытерпел и спросил:

-Сулейман, твой брат младше тебя или старше?

-Старше, - ответил Сулейман.

-А сколько ему лет?

-Пятьдесят, -

-?-

-А маме сколько?

-Маме - восемьдесят.

- А сколько тогда отцу?

- Папе моему всего восемьдесят пять.

Леха остолбенел. Брат Сулеймана был старше матери Алексея.

Сулейман был очень веселым и добрым человеком. И Леша с ним быстро сдружился. Сулейман был единственный азербайджанец на корабле и годки дали ему кличку "Сулико".

Сулейман был родом с юга. И как у каждого нормального южанина у него очень быстро росли борода и усы. А так как на корабле усы и бороду носить молодым запрещено, то ему приходилось бриться два раза в день. Однажды после обеда Леха и Сулейман зашли в галюн (туалет). В галюне над умывальниками

висело маленькое полу разбитое зеркало. И Сулейман, увидев его, решил побриться. У Алексея усы почти не росли, а бороды не было даже в зародыше, поэтому он встал у самого крайнего умывальника, что бы вымыть руки. Сулеко тем временем намылил помазком лицо и достал из футляра станок для бритья. В это время в галюн спустились три здоровых годка. Увидев бреющего и улыбающегося Сулеймана (а Сулейман всегда улыбался, когда брился), один из них заорал:

-Сулеко, ты, что это бреешься возле моего зеркала? Сулейман с недоумением повернулся к кричавшему. Но ответить не успел. Три сильных удара обрушились на его челюсть. Сулеко согнулся от боли. Годок схватил его за робу, оттащил к выходу и на прощанье дал пинка. Желание умыться у Алексея моментально пропало. Он осторожно вдоль переборки, что бы не привлечь внимания годков вышел из гальюна.

После этого случая Сулико больше никогда не брился в гальюне. Он это делал в помещении для хранения орудий приборки. Он заходил туда в свободное время, доставал из кармана станок и на сухую брился. Было очень не приятно, но безопасно.

14.

Прошло три месяца пребывания Алексея на Котельникове, а от мичмана Подплето не было никаких известий. И Леха уже перестал верить, что когда-нибудь покинет этот корабль. Но как всегда бывает, то чего мы меньше ожидаем, всегда случается.

Тоже произошло с нашим героем. В одно солнечное воскресенье его и Пэдуре вызвал дежурный по кораблю и сообщил, что завтра они отправятся к постоянному месту своей службы. Приказал собрать свои вещи, а утром в

8.00 быть готовыми к отправке.

В понедельник утром на корабль поднялся Подплето. Леха и Пэдурэ с аттестатами (вещмешками) стояли у трапа. Мичман поздоровался с ними и сказал:

-Ну что, моряки, не надоело на берегу сидеть?

-Надоело, товарищ мичман, - ответил Иван.

-Ну, раз так, то пойдем со мной к новому месту службы.

Сейчас отведу вас на другой корабль, а завтра на нем выйдем в море. Даю вам десять минут, чтобы попрощаться с друзьями. Через десять минут встречаемся на этом же месте.

Леха пошел в кубрик к Сулейману. Сулейман сидел на рундуке и чистил годку пряжку. Увидев Леху одетого в тройку (парадная форма одежды), он улыбнулся и сказал:

-Куда это ты собрался, неужели в увольнение?

-Нет, Сулейман, я в эскадру ухожу. Пришел попрощаться.

-Как попрощаться, совсем уходишь?

-Да, насовсем.

-Ай, ай, ай, такой хороший друг меня покидает, что я теперь один буду делать. Мне без тебя совсем плохо будет, - с грустью сказал Сулико.

-Что сделаешь, служба есть служба. Но я тебе обещаю, как только прибуду в эскадру, сразу письмо напишу. Ну, а сейчас давай прощаться, может больше никогда не увидимся.

Леха подошел к Сулейману, и они крепко обнялись.

Прощавшись, Леха вышел из кубрика и пошел к трапу.

Иван был уже там. Мичман, оглядев их, скомандовал:

-За мной шагом марш!

И первый стал спускаться с трапа. За ним пошел Иван.

Алексей уходил с корабля последним. Отдав честь кораблю, он повернулся и в последний раз посмотрел на "Котельников". У борта увидел Сулеймана. Он стоял и

махал Лехе рукой. Леша тоже помахал ему. Уже спускаясь с трапа, Алексей краем глаза взглянул на обрыв, где стояла беседка. Там никого не было.

- Нет, это была не Аня, - успокоил себя Леха и шагнул на причал.

Глава вторая.

Средиземное море

1.

*Я не позволю себя,
сорокалетнего мужика
тереть головой об бак.
(Из цитаты мичмана Бидяка)*

Мичман привел моряков на другой корабль. Это был старенький сухогруз, ходивший под полувоенным флагом. Подчинялся корабль военным, но служили на нем гражданские моряки. Подплето сдал документы на Леху и Ивана вахтенному (дежурному), а сам сошел на берег. Перед тем как уйти он объяснил матросам, что теперь они подчиняются вахтенному, а Подплето прибудет на корабль вечером.

Вахтенный попросил их следовать за ним. Они спустились в большой трюм. Трюм был заполнен военными моряками, которые отдыхали на матрасах. Вахтенный показал Лехе и Ивану на два не занятых матраса в углу трюма и с улыбкой сказал:

-Это ваша каюта на время перехода. Завтрак, обед, ужин по команде. Камбуз находится на верхней палубе. Будут вопросы, обращайтесь ко мне. Меня зовут Андреем. Я дежурю до утра. Счастливого оставаться!

И ушел, оставив молодых матросов одних. Леша сел на матрас и осмотрелся. Рядом с ними были не только молодые, но и старослужащие. Леху охватило беспокойство.

-А вдруг тут будет то же самое, что и на "Котельникове"? - подумал он.

-Так же будут бить и унижать?

Но на них никто не обращал внимания. Кто-то читал, кто-то спал, другие просто лежали и смотрели в потолок. И Леша понял, что никому нет дела до двух вновь прибывших духов. Осмелев, он предложил Ивану прогуляться по кораблю. Иван охотно согласился, и они направились на верхнюю палубу.

Они вышли на шкафут и закурили. Там кроме них было еще несколько моряков. В процессе разговора с ними Алексей с Иваном узнали, что завтра рано утром, корабль выйдет в море. Но прежде чем попасть в Средиземное море, они пройдут проливы Босфор и Дарданеллы. А после проливов корабль направится в Сирийский порт Латакия. Там сейчас стоит на рейде флагман эскадры КРУ (крейсер управления) "Жданов". Куда собственно и должны прибыть Леша с Иваном.

Узнав об этом, молодые матросы чуть было не запрыгали от радости. Они первый раз в жизни увидят границу. Да еще какую - Турцию и Сирию. Про эти страны даже Леша слышал, когда смотрел у соседей по телевизору (у Алексея его не было) программу "Время". Там эти страны упоминали довольно часто, что даже он запомнил их названия. После перекура, Леша с Иваном в приподнятом настроении спустились в трюм. С трудом найдя свои матрасы, они плюхнулись на них и погрузились в раздумья.

Алексей представлял себе, как он рассказывает друзьям о Сирии и Турции. А они, открыв рты, слушают его не перебивая.

Иван в мыслях сидел за столом в своем доме и рассказывал гостям, какое вкусное вино в этих странах.

Но, к сожалению, усталость взяла верх и в конце концов, ребята заснули. Они так крепко спали, что пропустили обед и проснулись только перед самым ужином.

После ужина к ним в трюм спустился Подплето посмотреть, как устроились его подчиненные. Осмотрев место дислокации моряков. Он произнес:

-Ну, ничего в тесноте, да не в обиде. Придется несколько дней потерпеть.

-Потерпим, товарищ мичман, - ответили моряки.

-Если у Вас возникнут вопросы, то приходите ко мне в каюту. Она находится в надстройке, номер 37. Найдете или показать?

-Найдем, - ответил Иван

- А если, что спросим у вахтенного.

-Молодцы! Завтра мы выйдем в море, и я хочу попросить Вас, во время перехода каждое утро после завтрака, отмечаться у меня в каюте. Договорились?

-Так точно, товарищ мичман, - ответили моряки.

-Отлично! Теперь отдыхайте, по кораблю не болтайте, что бы не мешать погрузке! А завтра утром жду у себя, - дал указания Подплето и направился к выходу.

Вечером, после отбоя Леша долго не мог заснуть. Он очень переживал. Алексей никогда в жизни не выходил в открытое море. Но слышал, что там люди болеют морской болезнью. Что такое морская болезнь Леха, естественно, не знал, но заразиться, боялся. А вдруг она неизлечима и он умрет, так и не добравшись до эскадры. Эти страшные мысли не давали ему заснуть. Он долго ворочался с бока на бок пока, наконец, размышления не перешли в глубокий сон.

Леха проснулся рано утром. Палуба вибрировала под ним, а в трюме раздавался не - понятный гул. А сквозь шум очень отчетливо из трансляции доносилась песня Юрия Антонова " Море, море - мир бездонный". Леха разбудил Ивана и спросил его:

-Что это за гул такой?

-Не знаю, - протирая глаза, ответил Пэдуре. Но рядом сидевший с ними матрос, услышав их разговор, сказал:

-В море вышли, а это машина так громко работает.

-В море?- не скрывая удивления, воскликнул Алексей.

-Иван, пошли скорее на шкафут, посмотрим.

-Пошли, - воскликнул Иван и стал одеваться.

Они выбежали на шкафут. У борта стояла толпа зевак, состоявшая из таких же молодых матросов. Друзья протиснулись между ними, что бы посмотреть на море.

Леха никогда не был в открытом море и представлял, что волны там огромного размера. А корабль будет качать так сильно, что трудно будет устоять на ногах. Да и еще эта неизвестная морская болезнь.

Но взглянув на гладкое море и не ощутив ни малейшей качки, Леха очень удивился.

-Оказывается, не так страшен черт, как о нем говорят, - сказал вслух Алексей.

-В смысле?- спросил Иван.

- Я думал, что корабль будет сильно качать в море, а оказалось совсем не так.

-Если честно, я тоже боялся открытого моря, но только тебе не говорил и всю ночь почти не спал, - признался Иван и лицо его покрылось краской. Признание рассмешило друзей, и они засмеялись

И это веселое настроение не покидало их весь день. Погода была отличная, Леха с Иваном все время находились на верхней палубе, любясь морским пейзажем. Они радовались всему: пролетавшей чайке, кораблю, проходившему мимо - все это было впервые в их жизни. Таких новых ощущений они не испытывали уже давно. Поэтому, едва пообедав, снова бежали на шкафут. Так прошел весь первый день молодых моряков. К вечеру они усталые спустились в трюм, расстелили матрасы и мгновенно заснули. Не только сильная усталость заставила их уснуть, но еще новость о том, что утром они будут проходить проливы и если повезет своими глазами увидят турецкий берег. А чтобы ускорить встречу с Турцией ребята старались побыстрее заснуть. В конце - концов, им это удалось.

3.

Наконец наступило долгожданное утро. В трюм ворвалась песня Аллы Пугачевой " Миллион алых роз". Она раздавалась из трансляшки так громко, что разбудила всех спящих. Проснувшись, Алексей понял, чем отличается гражданский корабль от военного. На военном корабле каждое утро играют одну и ту же песню, а на гражданском новое утро начинается с новой. Это открытие подняло ему настроение и он с гордостью поделился им с Иваном. На что Иван пробурчал, что-то не понятное на своем родном языке. Затем после небольшой паузы сказал Лехе:

-Пошли завтракать.

От завтрака Леха отказываться не собирался, поэтому с радостью принял предложение друга.

После завтрака друзья пошли отмечаться у мичмана

Подплето. Когда они зашли в каюту, мичман сидел за столом и читал. Оглядев моряков, он похвалил их за дисциплинированность. Потом дал указания, чтобы во время прохода проливов они находились на надстройке(верхняя палуба) и никуда больше не отлучались. А главное не бросали в воду посторонние предметы и не пользовались туалетом - это запрещено.

Услышав от моряков его любимое "Так точно", он отпустил их. Едва Леха с Иваном ушли, мичман взял в руки книгу (это был устав) и задремал. Когда Подплето хотел заснуть, он всегда читал устав. За все свои годы, проведенные на флоте, у него не было лучшего снотворного, чем Военно-морской устав.

Пока мичман наслаждался сном, Алексей с Иваном с нетерпением ждали встречи с Турцией. Они провели на верхней палубе все утро, стараясь не пропустить появление турецкого берега. Терпение их было вознаграждено. Около двенадцати часов дня, Алексей первый увидел, как сквозь дымку на горизонте показалась едва заметная черная полоска.

-Смотри, Иван, что там? - обратился он к другу.

-Я думаю, это земля! - Не скрывая радости, ответил Иван.

-Точно, Турция!

-Ух, ты! Как в сказке! - восторженно крикнул Леха, не обращая внимания на рядом стоящих моряков.

Удивлению его не было предела.

Но наш герой не учел тот факт, что рядом с ним стояли не простые моряки, а годки. А годки они и в Северной Африке годки. Поэтому после не большого визуального осмотра одним из них Лехи и Ивана, матрос подошел к морякам и спросил:

-Караси, вы первый раз в море?

-Да! - ответили друзья.

-А вы разве не знаете, что у каждого моряка в море должен быть свой спасательный жилет?

-Нет, не знаем.

-И вам их никто не выдал?

-Нет, - ответил Леша

А если корабль перевернется, что будете делать?

И не дожидаясь ответа, продолжил:

-У меня есть в запасе два жилета, я их вам подарю.

Пойдем со мной.

Леша с Иваном двинулись за ним. Вслед улыбаясь, двинулись и все остальные годки.

Годок долго водил молодых по кораблю пока, наконец, не завел в какое-то темное помещение с открытым иллюминатором. У переборки Леша заметил ведро с привязанной к нему веревкой. И тут молодые почувствовали, что-то неладное. Потому, что следовавшие за ними матросы встали возле входа и закрыли его собой.

Лешу мгновенно охватило чувство беспокойства. То беспокойство, которое он постоянно испытывал на "Котельникове".

Тем временем годок, который их привел, взял в руки веревку с ведром, повернулся к духам и сказал:

-Я хочу, вас поздравить с первым выходом в море! А чтобы вы почувствовали себя настоящими моряками, у нас на флоте есть традиция. Каждый моряк впервые вышедший в море должен выпить плафон морской воды. Но предупреждаю, что выпить его надо, не отрываясь губами от него и не разлив ни капли. Если нарушите эти правила, будете пить еще один.

После этих слов он взял ведро и, держа за конец веревки рукой, кинул ведро в открытый иллюминатор. Потом вытащил его, наполненное морской водой. Другой матрос

моментально достал, откуда - то плафон и протянул к годку. Тот наполнил его до краев и передал Лехе. Алексей с ужасом посмотрел на сосуд с морской водой. Он тянул примерно на литра два. Столько воды Леха ни разу не пил, тем более соленой. Но отказаться сейчас не мог. Не рискнул.

Поэтому послушно взял его в руки и преподнес к губам. -Мамочка, родная, помоги мне, - прошептал Леха и стал пить.

Первые несколько глотков прошли хорошо. Но затем Леху стало нестерпимо тошнить. У него было одно желание выбросить этот противный плафон вместе с водой, к чертовой матери. Но страх, что придется еще раз пить эту гадость, удержал его от этого "смертельного" шага. И он все - таки выпил его до дна, не разлив ни капли. И даже услышал восторженные поздравления годков.

Затем настала очередь Ивана. Он взял плафон и стал пить. Ему оставалось пару глотков, когда из плафона на палубу упало несколько капель. И естественно годки этого не могли не заметить. Тут же был налит второй плафон и годок с радостью преподнес его Пэдуре. Ивану пришлось снова пить. Он сделал это с большим трудом и во второй раз на палубу не пролилось ни одной капли.

Годок, который привел их, подошел к ним похлопал обоих по плечу и сказал:

-С этого дня вы стали настоящими мариманами, то есть моряками. Поздравляю!

И пожал им руку. Затем тоже самое проделали остальные моряки. После поздравления годки направились к выходу.

4.

Леха с Иваном остались одни. Животы у них вздулись, а от вкуса морской воды тошнило. Единственное, что

заставляло их удержаться от рвоты, это гордость за себя - они стали настоящими моряками.

Правда, вскоре Иван об этом забыл, все-таки два плафона морской воды не смогли

спокойно находится в его натренированном вином желудке. Через пару минут после

ухода годков он подбежал к иллюминатору и его вытошнило. Но гордость осталась.

Придя немного в себя, ребята вспомнили, что впереди их ждет встреча с иностранным берегом. Они поднялись на шкафут. Там уже шло приготовление к проходу проливов. Все корабельные матросы были одеты в спасательные жилеты. Боцман как всегда орал на них. Была обычная рабочая атмосфера на корабле.

И тут к Ивану с Лехой подошел Подплето.

-Что Вы тут делаете? Я же говорил не шляться во время прохода проливов. А ну марш на надстройку и что б оттуда никуда, пока в Средиземку не войдем. Ясно?

-Так точно, ясно товарищ мичман!- ответил за всех Иван.

-А ты молодец, понимаешь службу,- улыбаясь, похвалил его Подплето.

Когда матросы поднялись на надстройку, там было уже много народу. В основном это были молодые матросы, которые, как и Леха с Иваном шли на свои корабли. Ну и для поддержания дисциплины находилось несколько офицеров и мичманов.

Иван и Леха встали вдоль леера.(поручень) Первое, что они увидели это большой скалистый берег, который по мере приближения к нему корабля, становился все больше и красивей. Потом появились первые турецкие дома, расположенные на склоне скал. Удивлению Алексея не было предела. Вот тут рядом с ним, настоящая граница, о которой он совсем недавно еще

слышал по радио и видел по телевизору. А теперь это все в каком-то километре от него. Такое не приснится даже во сне. Корабль медленно входил в пролив, а Лехе казалось, что он парит над водой, как птица. Потому, что туда, где сейчас он находился, могли долететь только птицы. Напрасно Алексей щипал себя, чтобы проснуться - это был не сон, это была реальность. Удивительно счастливая реальность, которая выпадает не всем. Чем заслужил Алексей эту награду от жизни, он не мог никак понять. Глядя на Босфор, на турков, проплывающих мимо них на маленьких лодках, Леша полностью забыл, где находится и зачем он здесь. Ради таких счастливых минут, он готов был вынести любые унижения, страдания и физическую боль. Его больше не мутило от морской воды - он был счастлив. И если бы не было рядом офицеров, Алексей обязательно бы закричал на весь Босфор: "Люди, я счастлив!"

Но рядом находились строгие надзиратели, которые не хотели рисковать своими погонами и карьерой. Поэтому они внимательно наблюдали за находящимся на надстройке морским составом. У одного из них Леша даже заметил кобуру на поясе. Это как-то немного охладило его радость.

-Интересно, - подумал он про себя.

Если бы сейчас прыгнуть в пролив, успеет офицер его застрелить, или нет?

После минутных раздумий, Леха пришел к выводу, что успеет. Поэтому мысль о прыжке моментально пропала, и он обратил свой взор к пейзажу. А там было на, что посмотреть. Их корабль проходил под огромным мостом.

Рядом стоящий мичман громко сказал:

-Этот мост разделяет Европу с Азией.

Хотя Алексей не умел делить и умножать, он не был

абсолютно тупым человеком. Поэтому, что такое Европа и Азия примерно знал. Слава Богу, мичман показал пальцем на правый берег и сказал:

-Там Европа.

Где находится Азия, Леха догадался. Как только их корабль прошел мост, вдруг откуда-то появился большой красивый катер. Он приблизился к кораблю и стал двигаться параллельно с ним. На катере находилось два человека рулевой и фотограф.

Рулевой вел катер, а фотограф фотографировал корабль.

-Зачем он это делает? - спросил Леха все того же мичмана.

-Это катер-шпион. Он нас фотографирует, чтобы найти нарушения прохождения проливов. Если снимет, что мы выбрасываем отходы с корабля, пользуемся галюном или без якоря проходим, то Турция оштрафует нашу страну. Есть специальная инструкция для прохода проливов, кто ее нарушает того и штрафуют. А так как мы социалистическая страна, то к нам подход особый. Нас стараются почаще штрафовать. У них капитализм загнивающий, а у нас социализм расцветающий, вот им и завидно, что мы лучше живем. Зависть, матрос, очень плохая штука. Тем более капиталистическая зависть. Это еще Владимир Ильич говорил на съезде народных депутатов.

И мичмана понесло. Он еще долго рассказывал Алексею, про работы Владимира Ильича Ленина. Леха, в конце концов, стал жалеть, что вообще, задал этот вопрос, потому что, слушая рассказ мичмана о мировой революции, он пропустил много интересного в стране загнивающего капитализма.

Босфор они прошли довольно быстро, было так интересно, что время летело с бешеной скоростью. И моряки не заметили, как уже оказались в другом проливе. После того, что Алексей увидел, проходя Босфор, новый пролив не произвел на него большого впечатления. Нет, там тоже было интересно, но уже не так как в Стамбуле. Дарданеллы оказались на много шире и достопримечательности его не были видны не вооруженным глазом. Единственное, что запомнилось это выложенный из белого камня на склоне прибрежной горы силуэт человека с ружьем и надписью "DUR YOLCU".

Пройдя проливы, корабль вышел в Эгейское море. Вся команда и в том числе наши герои пошли обедать. После обеда Алексей с Иваном отправились на шкафут перекурить. Однако перекур у них затянулся на длительное время. Оказалось, что и в открытом море было много интересного. Алексей заметил каких - то огромных рыб, возле корабля. Эти рыбы были большого размера и почему-то плыли вдоль борта и старались выпрыгнуть из воды. Причем плыли они с такой же скоростью, как и корабль, не обгоняя его и не отставая.

-Что это за рыбы? - спросил Леша

-Дельфины, - ответил Иван

-Это очень хорошие рыбы, они спасают людей. Вот и сейчас нас провожают и смотрят, что бы с нами нечего не случилось.

-Какие добрые рыбы. Они даже не знают, какие мы, а готовы спасти. Вот бы люди стали бы такими же. Ан нет, человек, наоборот, старается сделать больно другому.

Странное это существо человек, какая - то ошибка природы. Лучше бы я родился дельфином, - зафилософствовал Леха.

Но тут же вспомнил, что если он будет рыбой, ему

придется выпивать тонны морской воды. А так как вкус этой водички вызывал у него тошноту, то мысль стать дельфином мгновенно отпала.

Тем временем дельфины, убедившись, что с людьми все в порядке и никакой помощи от них не требуется, развернулись и на прощанье, еще раз, выпрыгнув из воды, скрылись в морской пучине.

Друзья долго стояли на шкафуте, наблюдая за поверхностью моря. Надеясь, что они еще появятся. Но дельфины так больше не появились.

6.

Но вот на горизонте показался скалистый остров. Стоявшие рядом с Алексеем моряки громко заговорили. Из их разговора Леха отчетливо слышал:

-Это Лесбос! Смотрите, остров Лесбос. Остров проститутток.

И после этих фраз на шкафуте раздался настоящий морской хохот.

Эти два слова: "Лесбос" и "Проститутки" очень заинтересовали нашего героя и он, спросил Ивана, что означают эти слова.

-Я,- ответил Пэдуре.

-Читал, что в очень далекие времена, были такие женщины, которые продавали свое тело мужчинам за деньги. Их за это называли проститутками. Но вот одному правильному царю, это надоело, и он приказал всех этих женщин выслать на необитаемый остров. А так как на острове мужчин не было, то они стали спать друг с другом, то есть женщина с женщиной. Остров, на который их выслали, назывался Лесбос, поэтому женщин, которые занимались сексом с женщинами, прозвали лесбиянки. Вот этот остров мы как раз и проходим.

А там сейчас эти, как его "бианки, " живут?- спросил Леха.
-Да нет, это было давно, а может и вообще не было, такая легенда существует.

-А у тебя Иван был, секс с женщиной? Это как? У меня ни разу с женщинами ничего не было.

-Был, конечно, и не один раз. Лучшего ощущения никогда не испытывал. А у тебя все впереди. Приедем ко мне домой, я тебя с одной девушкой познакомлю, она тебя всему научит. К ней весь поселок на учебу ходит, и она никому не отказывает, даже денег не берет. Вина бутылку берешь и вперед. Недельку к ней походишь и специалистом в области секса станешь. Нам бы только этот ад морской пройти, а там я тебе молдавский рай обещаю. Только бы этот дурдом выдержать, не сломаться, как Игорь.

-Выдержим! - сжав кулаки, сквозь зубы сказал Леха.

-Обязательно выдержим! Иначе и быть не может! - сказал Иван и крепко за плечи обнял Лешу.

-Давай дадим клятву, что будем помогать друг другу в трудные минуты. И чтобы ни случилось, никогда не предадим друга.

И они поклялись. И клятву эту не нарушили даже после службы, но это все из будущего. А пока впереди их ждала неизвестность с очень загадочным названием "Средиземноморская эскадра".

Посмотрев, сказочно - красивый закат Эгейского моря друзья пошли спать. Завтра им предстоял тяжелый день. Утром корабль должен придти в сирийский порт Латакия. Это означало, что прогулка на полувоенном корабле закончится и настанет настоящая воинская служба. Впечатления от проливов и свежий морской воздух сделали свое дело - моряки едва легли на матрасы, как мгновенно заснули. А корабль, тем временем включив

сигнальные огни, взял курс на Сирию.

27

Глава 3

Крейсер "Жданов"

*Матрос должен быть
жирным и тупым.
(Из цитаты старшего
лейтенанта Морщавки)*

1.

Наступило утро. Когда ребята проснулись, они заметили, что палуба не вибрирует, как обычно, в трюме была тишина.

-Что - то не так, - первым нарушил молчание Иван.
-Пойдем наверх, посмотрим, - предложил Алексей. И они поднялись на верхнюю палубу. Там Леха с Иваном увидели, что корабль стоит на месте. Сначала они подумали, что уже пришли в Латакию и стоят в порту. Но, обойдя весь корабль по борту, не увидели вокруг никакого напоминания о берегу. Вокруг была одна вода. У проходящего мимо корабельного моряка, Иван спросил:
-В чем дело, почему стоим?
-Ждем разрешения от Сирии на вход в территориальные воды. Как только получим добро, снова пойдем, - ответил

моряк.

А долго, это разрешение ждать? - спросил Алексей.

- Когда как, может час, а иногда и побольше.

Но долго ждать, нашим друзьям не пришлось. Примерно через пол часа, двигатели заработали и корабль вошел в территориальные воды Сирийской Арабской Республики. Веселые дни для Алексея и Ивана закончились. Впереди их ждали тяжелые будни военно-морской службы. В подавленном настроении моряки спустились в трюм. Там их уже ждал мичман Подплето.

-Так, матросы, собирайте аттестаты (вещмешки) и через час жду вас в своей каюте, - приказал мичман и направился к выходу.

Ребята выполнили приказания, и в назначенный срок были у каюты Подплето. Иван постучал в дверь.

-Да, заходите, - раздался голос мичмана. Они вошли внутрь. Мичман сидел на диване и закрывал чемодан.

Чемодан закрываться не хотел. Молния на нем все время раскрывалась. Первым сообразил Иван, он подошел к мичману и сказал:

-Товарищ, мичман, разрешите помочь.

И не дожидаясь положительного ответа, помог ему застегнуть чемодан.

Мичман, улыбаясь, похвалил Ивана:

-Ну, молодец Пэдуре. Таким как ты, я думаю, к службе долго привыкать не придется.

Потом перевел взгляд на Лешу и добавил:

-Вот, Переверзнев, тебе надо брать пример с друга. Такие матросы, как он

- это будущая гордость нашего Военно-морского флота, мотай на ус.

Леха немного обрадовался за друга, но не понял, что ему мотать и тем более на ус. Усов то у Алексея и в помине не

было. Поэтому ему ничего не оставалось, как ответить:

-Так точно, товарищ мичман.

Подплето, не обращая внимания на ответ, сказал:

-Все, пора идти на пересадку. Вперед к трапу шагом марш!

Иван и Алексей вышли из каюты.

2.

Когда они пришли к трапу, там уже стоял баркас (катер). Подплето с матросами спустились в баркас, затем к ним присоединилось еще несколько моряков и офицеров. Баркас отошел от корабля и направился в сторону стоявшего на рейде крейсера "Жданов". Леша последний раз посмотрел на корабль, который открыл для него столько интересного и необыкновенного в его жизни. Мысленно попрощался с ним и пожелал ему счастливого плавания. Потом перевел взгляд на крейсер "Жданов". Все ближе и ближе приближаясь к крейсеру, Леша с большей силой стал чувствовать волнение и беспокойство.

"Жданов" оказался не такой уж маленький, как казался издалика. Это был огромный крейсер, такой большой, каких Алексей никогда не видел. По размерам он превышал в два раза "Виктор Котельников". Крейсер излучал какую-то непонятную энергию, которая заставляла человека впервые увидевшего его дрожать. Да, да именно дрожать. Было в нем что - то угрожающее и пугающее. А шаровая (серая) окраска корабля, как бы придавала ему какую - то таинственность. Казалось, что это был не корабль, а самая настоящая крепость на воде. И когда баркас пришвартовался к трапу крейсера, Леша поник головой. Страх перед кораблем сломал его

окончательно. Тело и язык Алексея были парализованы. И не только Алексея, а также и Ивана. Потому что Иван стоял возле Лехи с открытым ртом.

Из этого состояния им помог выйти крик мичмана

Подплето:

-На крейсер, марш!

Моряки моментально пришли в себя и, схватив аттестаты, стали подниматься по трапу. На верхней палубе крейсера Подплето приказал Леши с Иваном следовать за ним.

Пройдя по левому борту несколько метров, они поднялись по трапу и остановились возле открытой двери. Навстречу из помещения к ним вышел матрос. На вид он был небольшого роста, крепкого телосложения, но самое главное, что запомнил Леха, это то, что он был конопатый и у него были большие, черные усы. Моряк подошел к мичману и сказал:

-С прибытием, товарищ мичман. Как отдохнули от нас?

-Спасибо. Хорошо отдохнул. Вот вам молодое пополнение привез. Прошу любить и жаловать: матрос Переверзнев и матрос Пэдуре, - ответил мичман и показал рукой на Леху и Ивана.

-Ты их, Сергей, отведи в кубрик и обеспечь всем необходимым. А я пока пойду отнесу свои вещи, потом к вам зайду. Они будут у нас, в группе ПВО.

-Хорошо, товарищ мичман. За них не волнуйтесь, примем, обогреем и спать уложим.

-Греть их не надо, здесь и так слишком тепло, а вот покормить не забудь.

-Будет сделано, товарищ мичман, - сказал матрос и отдал мичману честь.

Подплето похлопал Сергея по плечу и сказал:

-Давай, Холба, займись ими сам - это твоя смена будет.

Чем быстрее выучишь их, тем лучше для тебя.

После того как мичман ушел, матрос повернулся к молодым матросам и произнес:

-Ну, пошли знакомиться.

Он первым вошел в помещение, Леха с другом последовали за ним. Пройдя несколько метров по коридору, они свернули на право, и оказались в небольшом кубрике. Кубрик на "Жданове" очень отличался от кубрика на "Котельникове" своим размером. Он был в два раза меньше. В нем помещалось всего десять коек.

Когда моряки зашли внутрь, Холба объявил по кубрику, что пришли духи.

Жители кубрика стали медленно сползать с коек. Через некоторое время на Лешу с Иваном посыпались вопросы. Вопросы не отличались своей оригинальностью. В основном спрашивали, как звать и откуда родом. Но к разочарованию наших героев земляков в кубрике у них не оказалось. Весь день молодые отвечали на вопросы. К ним приходили моряки из соседних кубриков и тоже расспрашивали их.

Немного освоившись на новом месте, Леха с Иваном тоже стали задавать им вопросы об эскадре и о службе. И они узнали много интересного. Штаб Средиземноморской эскадры состоял примерно из ста человек, половину офицерский состав, а остальную срочники (матросы срочной службы). В составе эскадры было пять групп: группы ПВО, Управления, ГМС (гидрометеорологическая служба), Связи и Осназ (разведки).

ПВО занималась воздушным пространством на всей Средиземке, ГМС - отвечала за погоду, Управление - это печатники, секретчик и чертежник карт, чем занималась связь и Осназ не трудно догадаться. Еще молодые узнали, что если они будут служить без замечаний, то

обязательно получают два отпуска на Родину - здесь было так принято. Единственная группа, в которой почти не давали отпуск это группа связи. У них был начальник - капитан второго ранга Сушко. Для него матрос был не человек, а средство для повышения своей карьеры. Служба у них была тяжелейшая, они стояли на вахте шесть часов через шесть, и так три года, находясь в открытом море. А в те шесть часов, когда им надо было отдыхать, Сушко делал построения и орал на них. Он по жизни был недоволен своей командой. Этим ребятам можно было только посочувствовать. К концу службы от постоянного недосыпания у многих "съезжала крыша".

В группе ОСНАЗ или Разведке была очень страшная годковщина. Страшнее чем на "Котельникове". Но эта группа была не постоянно в эскадре. Побыв в море пол года, они уходили в Севастополь на базу, а на корабль приходила замена.

Их даже штабная команда за своих не считала, хотя отношения между моряками были хорошие.

Группа ПВО - оказалась самой нормальной группой. И начальник в ней по рассказам был не плохой, да и моряки по первому представлению, Алексею понравились. Они были спокойнее и радушнее чем на "Котельникове" Первый день на крейсере прошел для друзей незаметно и спокойно. Когда Алексей засыпал он не испытывал ни малейшего волнения и страха, команда с которой предстояло служить очень понравилась. По крайней мере, это было его первое впечатление.

3.

Но первое впечатление оказалось обманчивым. В очередной раз Алексей убедился, что на корабле легкой

службы не бывает. Уже nasledующий день годки группы ПВО объявили молодым, что через месяц они должны стоять на вахте. Для этого было необходимо сдать им экзамен. А чтобы это сделать им надо совсем немного. Это выучить наизусть обязанности, знать название и вооружение всех советских кораблей, запомнить тактико-технические данные всех самолетов капиталистических стран, уметь кодировать сетку ПВО. Запомнить наизусть около ста ВЗД (воздушное донесение- набор трехзначных цифр, обозначающих какое либо название или действие) ВЗД передается радистом, для оповещения всех кораблей в Средиземке. Кроме всего этого уметь быстро определять скорость летящего самолета и его тип. Все это для Алексея с его багажом знаний и слабой памятью казалось не выполнимой задачей. Поэтому через пару дней своего пребывания на "Жданове" наш друг совсем приуныл. И если бы в группе ПВО не оказалось еще одного молодого матроса, на которого выпала такая же доля, что на Ивана с Алексеем, наш друг наверняка бы не выдержал такой нагрузки на свою голову. Потому что если Леха, что - то не запоминал, вечером Холба напоминал ему сильным фофаном.

Но кроме Лехи и Ивана в группе ПВО оказался еще один такой же дух. Звали его Ганс. Никто даже толком не знал его настоящего имени. Он был единственным моряком в эскадре родом из Латвийской ССР. А так, как в советское время на флоте тех, кто из Латвии считали немцами, поэтому его прозвали Гансом. Вначале он сопротивлялся этому прозвищу и объяснял годкам, что он не латыш и не немец, а по паспорту русский. На что годки коротко ответили:

-Ганс, бьют не по паспорту, а по морде. Понял?

И он сразу же понял, что сопротивление бессмысленно и

смерился со своей кличкой, более того она ему стала нравиться. Так он и стал для всех моряков штаба эскадры Гансом. Только мичмана и офицеры штаба называли его по фамилии - Аболтыныш.

Лехе Ганс понравился, он был веселым человеком, не смотря на то, что ему очень доставалось от годков. Вернее от одного годка. Холба Ганса ненавидел. Он прихватывал его, где только мог: заставлял искать сигареты, каждый вечер проверял его знания. И если Ганс ошибался (из-за волнения) в ответе, Холба с огромным удовольствием отпускал ему грехи в виде сильного фофана или удара в грудь. Другие годки относились к молодым не плохо, по крайней мере, просто так их не гоняли, а вот Холба это было, что-то похожее на Радченко.

В общем Ганс был спасением Алексея, если бы не он, Лехе бы достались все фофаны от Холбы, а так они их поделили с Гансом пополам. Пополам, потому что Ивана никто не бил. Ивану повезло больше всех, он умел играть на гитаре. Поэтому когда всех учили уму разуму, он в это время по просьбе других годков пел песни под гитару. Особенно его любил слушать Сергей Холба, а что любил Холба приходилось любить всем в кубрике. Сергей у них был единственным, кому оставалось служить меньше пол года.

Был в группе еще один молодой матрос - Сергей Буцулько. Он был радистом в группе ПВО. Но его почти никто не прихватывал. Сергей был радистом и на вахту стал сразу, поэтому учиться ему не надо было. Бывало, правда Холба и его иногда "награждает" фофаном, но это было редко и только тогда когда в кубрике не было Лехи и Ганса.

Всего в группе вместе с молодыми матросами было 10

человек. Кроме Переверзнева, Буцулько, Пэдуре, Ганса и Холбы было еще 3 подгодка: (отслужили 2 года) Александр Ашихмин, Сергей Федоров, Андрей Бойко и 2 полтарашиника: (отслужили 1,5 года) Евгений Кубай, Андрей Михайлов. Кроме этого в состав группы ПВО входили еще два мичмана: Подплето и Бидяк, а также два офицера: капитан первого ранга - Левченко и капитан второго ранга - Смертинюк. Это была флагманская команда, которая отвечала за всю воздушную обстановку в Средиземке. В Средиземном море находилось множество советских кораблей, разбросанных по разным точкам, (место в нейтральных водах, где постоянно дежурят корабли) и все они подчинялись штабу эскадры. Задача группы ПВО была контролировать несение дежурства ПВО всех этих кораблей. Но самое главное, чтобы во время несения дежурства не пропустить в точку не замеченный иностранный самолет. Каждому кораблю по окончании боевой службы (служба в море) ставилась оценка, и эта оценка напрямую зависела от этой группы. Во время несения вахты матрос штаба эскадры мог спокойно отчитать любого офицера из стоящего рядом в точке корабля. При этом офицер даже не догадывался, кто его ругает. Для сообщения между кораблями существовала связь УКВ. А чтобы запутать капиталистов у каждого корабля был позывной. У флагмана позывной был постоянный - "Мустанг".

Чтобы руководить действиями кораблей в точке моряк группы ПВО должен был быть хорошо обучен. И если молодой матрос не смог своевременно встать на вахту, то его списывали на берег. Хотя служба на берегу была в сто раз легче морской, для матроса это было самое страшное наказание. Почему моряки так боялись этого, никто не знал. Наверно этот страх служить на берегу впитывается

в душу моряка вместе с надетой на него тельняшкой, с первым выходом в море или с глотком соленой воды. Море это наркотик и выйти из его зависимости также трудно, как трудно выйти из зависимости от наркотика. И если человек, побывавший в море, долго его не видит, у него начинаются ломки. Почему моряк, придя с рейса напивается? Потому, что пьяница? Нет потому, что ему на земле не хватает самого главного - моря.

Леха очень хотел стать настоящим моряком и, хотя он был немного глуповат, перспектива быть списанным его не устраивала. И то, что его часто гонял Холба, пошло ему на пользу. Чтобы не получить лишний фофан Алексей все свободное время учился. У него был хороший напарник - Ганс. Они, чтобы легче запоминалось, учились вместе. Леша проверял Ганса, а Ганс Леху. Так с горем пополам через месяц они успешно встали на вахту. Хоть Ивану было легче, он тоже не отстал от них и успешно сдал экзамен годкам.

4.

Но до того, как они стали полноправными членами группы ПВО, на "Жданове" произошло много интересных и веселых событий. Первое событие это сход молодых матросов в порт Латакия. Они вовремя попали на "Жданов". В это время, как раз составляли списки пятерок для экскурсии в город. Леха попал в первую пятерку. В нее входили кроме него: мичман Подплето, Ашихмин, Федоров и Кубай. Четыре часа они ходили по Сирийскому городу. Такой радости, которую испытал Алексей, у него не было никогда в жизни. Тем более, что у Кубая был с собой фотоаппарат, и он сфотографировал Алексея на

фоне иностранной машины. И теперь Леша с нетерпением ждал, когда Кубай сделает ему фотки. "Жданов" простояв в Латакии две недели, снялся с якоря и отправился в точку 52, или как ее называли моряки - в "Селивановку". В честь командира эскадры контр-адмирала Селиванова. Точка находилась в нейтральных водах, недалеко от границы Египта и Ливии. Это было постоянное место дислокации Средиземноморской эскадры. Во время перехода произошло еще одно трагикомическое событие.

Один корабельный матрос Петр Яковенко, отслуживший почти три года, решил перед гражданкой сбросить лишний вес. В этом нет ничего удивительного, все хотят выглядеть хорошо. Ну вот, так, как он хотел сбросить вес побыстрее и с большим эффектом, то решил это сделать в бане с помощью гантелей. Но во время работ на корабле этим делом заниматься запрещено. Поэтому Яковенко попросил своего друга банщика Виктора Чекана закрыть его на замок, а через пол часа выпустить. Почему через пол часа? Потому, что подача пара открывалась и закрывалась снаружи. И если находится длительное время в закрытой бане, то можно задохнуться.

Виктор закрыл его в бане, открыл пар и пошел в кубрик. Петр взял в руки гантели и стал выполнять физические упражнения для сброса веса. Примерно через минут сорок ему стало очень жарко. Петр положил гантели и стал ждать, когда его откроют. Но дверь не открывалась. Так, как пар стал его уже щипать, он почувствовал тревогу и начал стучать, что есть силы в дверь - может, кто услышит и откроет. Но дверь была шумо-водонепроницаемая, поэтому его никто не услышал. Через два часа Яковенко начал задыхаться, кожа у него стала как у вареного рака. А друг его в это время сладко

спал в люльке (кровать). И если бы не дневальный, который, проходя мимо банщика, зацепил случайно его ногой, сварился бы Петр в бане как пить дать. Банщик, вскочив с люльки, с ужасом посмотрел на часы - прошло три часа, как Петр сгоняет вес. Виктор помчался открывать друга. Он успел вовремя, Яковенко был без сознания, но еще жив. После этого случая Петр действительно похудел, и намного, а кожа его приобрела красивый красный оттенок. За этот цвет кожи его прозвали "индейцем", а его друга старпом превратил из старшины второй статьи в простого матроса. И ключи от бани передали другому моряку.

Яковенко же старался, как можно реже выходить из кубрика. Потому, что при встрече с ним его одногодки всегда говорили ему:

-Петя, что - то ты потолстел, пора бы пару килограмм сбросить. Пойдем в баньку.

И не дожидаясь ответа, дружно хохотали.

5.

Переход крейсера из Сирии в точку 52 прошел спокойно, если конечно не считать случая с Яковенко. Погода во время похода была отличной, а море необычайно спокойное. Впервые Леха увидел своими глазами американский самолет. Это был палубный штурмовик "Корсар". Недалеко от Кипра он сделал облет "Жданова". Причем делал это так близко и низко, что Леха смог разглядеть летчика в кабине самолета. Корсар пролетал почти на уровне палубы корабля. Лехе даже стало как-то не по себе от близко летящего самолета.

-А вдруг он упадет на корабль?- подумал он.

Но Корсар, сделав несколько облетов крейсера, развернулся и скрылся за горизонтом.

Прибыв в точку "Жданов" встал на якорь. В точке было еще несколько кораблей кроме него. Это большой противолодочный корабль "Украинский комсомолец", сторожевой корабль "Смелый" и буксир "МБ-30"

Через несколько дней после прибытия командир корабля объявил, что разрешит в воскресенье команде искупаться в Средиземном море. Команда приняла объявление командира на ура. Все стали готовиться к купанию.

Командование перед купанием предприняла все меры безопасности. Вдоль борта была опущена в воду сетка.

Чтобы акулы не напали и чтоб никто не смог утонуть.

И вот наступило долгожданное воскресенье. Матросы небольшими группами стали купаться в море. Алексей очень хотел искупаться в Средиземке, чтобы потом рассказать в поселке об этом. Но, к сожалению, эта его мечта так и не осуществилась. Когда очередь купаться подходила к его группе, вдруг один из моряков стал тонуть. Его, правда, успели вытащить и сделать искусственное дыхания, но купание прекратили. Этим моряком оказался узбек из БЧ-5, фамилию и имя которого было не то, что запомнить, выговорить невозможно. Оказывается, он даже плавать не умел. Командир БЧ-5 спросил его потом:

-Зачем же ты олух полез в воду, если плавать не умел?

-А я хатэл патом в ауле сказат, что в морэ плаваль, - на ломаном русском ответил матрос.

И после этого отчаянного поступка узбека, на эскадре купание было запрещено навсегда. И Алексей так и не разу не окунулся в воду Средиземного моря.

В Селивановке наш герой впервые встал на вахту. Встать на вахту это не означало избавиться от учителя Холбы.

Сергей все равно часто навещал молодых помощников дежурного ПВО и с улыбкой на губах раздавал щелбаны Гансу и Лехе.

Алексей заступал на вахту помощником дежурного по ПВО. С ним также заступали в пост ПВО один планшетист, это был корабельный матрос, дежурный - офицер и еще оператор РЛС. (Радиолокационная станция) Дежурным был старший лейтенант Овчинников. Очень хороший человек и офицер. Единственный его недостаток это то, что он любил шутить. Особенно Овчинников любил подшучивать над глупыми матросами. А их он узнавал сразу. У него был нюх на них. Вот и Алексея Овчинников вычислил буквально в первую вахту. Познакомившись с Лехой и узнав, откуда он родом, лейтенант спросил:

-Переверзнев, а в вашем лесу крокодилы водятся?

-В нашем нет, а в соседнем не знаю, - волне серьезно ответил Леха.

Через несколько секунд Алексей услышал, как за сеткой ПВО на пол с хохотом, держась за живот, упал планшетист. Леха удивленно посмотрел на Овчинникова. Лейтенант серьезным голосом сказал:

-Не обращай внимания, у него припадок от долгого пребывания на корабле.

-А ты молодец умеешь хорошо отвечать на вопросы.

Думаю, мы с тобой сработаемся, - похвалил дежурный Леху и сел в свое кресло.

Через неделю, заступая на вахту с 12.00 до 16.00, Овчинников пришел в пост и увидев там сидящего Леху, обратился к нему:

-Слушай, Алексей не в службу, а в дружбу, помоги мне. Я только, что из санчасти пришел и забыл там, в спичечном коробке три молекулы. А без них, я как без сердца. Будь

добр, принеси мне молекулы.

Леха обрадовавшись, что к нему обратился по имени офицер, с радостью произнес:

-Конечно, какие проблемы, уже бегу.

И скрылся за переборкой. Подойдя к санчасти, он постучал в дверь. Кто - то внутри ответил:

-Да!

Алексей зашел. Перед ним сидели два мичмана. Один из них спросил:

-Чё надо?

Алексей тихо ответил:

-Тут у вас старший лейтенант Овчинников в спичечной коробке три молекулы оставил, можно забрать? Он просил меня принести.

Глаза у мичманов приобрели вид больших шаров. Несколько секунд посмотрев на Леху, один из них покраснев, закричал:

Ты, что придурок над нами издеваться пришел? Мы из тебя сейчас молекулу сделаем, если не уберешься отсюда.

Леха по их виду понял, что может в самом деле превратиться в молекулу (что такое эта молекула, было для него загадкой) и пулей выскочил из санчасти.

В посту Алексея встретили дружным хохотом. Причем смеялась вся вахта во главе с Овчинниковым. В течение недели эта новость дошла до группы ПВО. Холба, послушав историю про молекулу, смеялся долго. Потом посмотрел на Леху и зло произнес:

- А ты оказывается еще дурней Ганса. Ну, повезло мне, попалась замена на мою голову. С такими, как вы ребята, я раньше декабря с корабля не сойду. А если это будет так, я вам не завидую. Вы у меня тогда узнаете, что такое ад и когда туда попадете (в настоящий ад), будете

себя чувствовать как в раю. Понятно?

-Понятно, - грустно ответил Леша, и глаза у него заблестели от слез.

6.

Больше всего в море Алексею нравилось, это то, что морякам давали после обеда отдыхать. Ну, как этим случаем было не воспользоваться. И однажды Алексей, Ганс и Иван решили после обеда позагорать на баке. До построения у них было в запасе целых 45 минут. Друзья сняли с себя тропички

(форма одежды) постелили под себя и легли на спину. Но так как они были молодые матросы, (а молодые всегда хотят спать) то мгновенно заснули. Только команда "на построение" разбудила усталых карасей. Ребята вскочили на ноги и стали одеваться. И тут Леха заметил ужасную картину. Все его друзья были красные от загара. Причем получилось так, что Иван заснул, скрестив руки на груди. От этого у него остались белые полосы на груди, Ганс спал, накрыв глаза чепцом (морская шапка, типа пилотки с козырьком) и у него загорело пол лица. Алексей все сделал правильно, поэтому все его тело приобрело темно красный цвет. Вот такими разноцветными моряки пришли на построение. Сергей Холба увидев трех загорелых карасей почему-то разозлился:

-Вы чё духи оборзели? У вас загар лучше, чем у меня. Вам, чё нечем после обеда заняться? Ничего я вам придумаю занятие. Вы у меня теперь после обеда до построения в галюне загорать будете.

И посмотрев на голову Ганса, добавил:

-Ну, немец для тебя я сделаю исключение. Ты у меня сразу после построения пойдешь осваивать это дело.

Марш в строй!

Друзья с грустным выражением лица встали в строй. После этого случая у них больше не было времени загорать. Вместо загара они по очереди драили палубу в шабном гальюне. И это продолжалось до самого схода Холбы с корабля. Им повезло, что Сергей ушел домой в середине октября, а не в конце декабря. Хотя в этом, в какой то мере "виноваты" были они. Своими стараниями и успехами на вахте молодые моряки немного облегчили себе службу. И хотя Алексею было необычайно трудно осваивать специальность помощника дежурного по ПВО, все-таки он изучил и это дело. Много Леша не понимал в своей должности, поэтому старался кое- что заучить наизусть, не вникая в подробности. И это ему удалось. Худо- бедно, но он стоял на вахте без замечаний, чем даже заслужил уважение годков. Александр Ашихмин даже как - то сказал Ивану:

-Вот, смотри Пэдурэ, твой друг дурак дураком, а на вахте стоит без замечаний и сетку ПВО лучше тебя кодирует. Так, что бери пример с друга.

После этих слов Леша стало тепло на душе. Еще бы его первый раз на корабле похвалил годок - это было приятно.

Как только Холба ушел в Союз (т.е. домой) в группе ПВО воцарилась спокойная служба. Старшими в кубрике стали три годка: Ашихмин, Федоров и Бойко. Это были очень хорошие ребята, которые никогда по пустякам никого не обижали. Служить молодым стало намного легче и приятней. К ним в кубрике относились хорошо.

Единственное, что требовалось от молодых, это следить за порядком и бачковать (мыть посуду). Ганса годки назначили редактором стенгазеты, Пэдуре продолжал веселить всех гитарой, ну а Алексей был просто

помощником дежурного по ПВО.

Все было хорошо - служба текла спокойно и это спокойствие, немного расслабило молодых матросов. Но Флот не прощал никогда людям расслабления, поэтому вскоре на горизонте появилась проблема. Проблема приобрела вид годков группы связи. Когда Леха пришел на "Жданов" все годки (а они тогда были подгодками) относились к молодым очень даже не плохо. Никаких тренировок между ними не было. Но вот когда осенью ушли домой гражданские, новоиспеченные годки группы связи почувствовали свою власть. И эту власть они применили к карасям. Причем не только к карасям своей группы. Они также стали прижимать молодых из других групп эскадры. Что стало с ними, не понятно. Или на них сказалось длительное пребывание в море, или бесконечные вахты, но факт остается фактом все они в корне изменились. И изменились в плохую сторону.

Однажды когда Пэдуре стоял на вахте, Леха с Гансом перед отбоем решили покурить. Выкурив по сигарете, они отправились в кубрик. В кубрик Леха зашел первым, и это спасло его. Внутри стояли годки группы связи и несколько матросов из других групп. Алексей успел незаметно прошмыгнуть между ними. А вот Гансу не повезло. Его остановил один из связистов по имени Рашид родом из Казахстана:

-Эй, Ганс! Ты что оборзел? - с гнусной улыбкой сказал он. И подойдя вплотную к Гансу еще с более отвратительно улыбаясь, спросил:

-Кто перед тобой стоит? А?

-Годок, - ответил Ганс

-Вот умница, правильно-ГОДОК! А, что надо сделать, когда возле годка проходишь? А?

-Добро спросить, - сказал Аболтиньш. (проходя мимо

старослужащего, молодой матрос должен спрашивать у него разрешения пройти)

-Ну, совсем молодец! Так почему ты не спросил, а прошел мимо? А?

-Задумался, - сообразил Ганс.

-Задумался. Ай-ай-ай, ну надо же какой задумчивый дух попался. Ну, вот что бы больше не задумывался и уважал годков, сейчас ты нам спляшешь "лезгинку" (грузинский танец).

И продолжая улыбаться, дал указание рядом сидящему с гитарой матросу играть мелодию.

Аболтыньш понял, что влип. Теперь ему оставалось или сплясать танец, тем самым унижить себя или отказаться, тогда его обязательно побьют. Первое его не устраивало и он, не смотря на музыку, продолжал стоять на месте.

Рашид увидев упрямство Ганса, не на шутку разозлился. Он так хотел повеселить сослуживцев, а тут какой - то карась все портит своим упрямством.

-А, ну быстро танцуй, - зло приказал Рашид.

-Не умею и не буду, - спокойно ответил Ганс, хотя сердце у него запрыгало от волнения. И он всем телом приготовился к ударам.

-Ах, не будешь, - передразнил его Рашид.

-Не буду! - твердо повторил Ганс, глядя годку в глаза.

Рашид понял, что он проиграл. Концерт не удался. И чтобы не потерять уважение у своих друзей, он что есть силы ударил карася правой ногой прямо в челюсть. Ганс пошатнулся, но устоял на ногах. Левую часть лица пронзила острая боль. Ему захотелось дать сдачи. Но его положение не позволяло это сделать. Тем более годков в кубрике было больше, и его все равно бы побили.

-Танцуй, гад! - не унимался Рашид.

Аболтыньш продолжал стоять. Рашид обрушил на Ганса

серию ударов кулаками. Но Ганс выдержал и их. Не известно, чем бы закончилось это выступление Рашида, если бы Ашихмин не остановил его. Александр оттащил годка от карася и приказал Гансу:

-Ганс быстро в люльку (кровать).

Аболтыныш едва сдерживая слезы, отправился к своей койке. Через минуту он уже лежал в ней. Рядом на другой койке, на него с горечью смотрел Леха. Ганс моргнул ему правым глазом. Леша поднял большой палец в знак восхищения.

Это была победа. Пусть маленькая победа карася над годком. Щека и грудь у Ганса болели, но в душе он чувствовал себя победителем. Он еще раз моргнул Лехе и закрыл глаза. Через несколько минут разошлись все годки, так и не посмотрев концерт из- за упрямого карася.

7.

Из всех офицеров, которые стояли на вахте со штабными матросами, Алексею больше всех нравился старший лейтенант Владимир Морщавка. Это был очень жизнерадостный человек лет тридцати восьми. К морякам Морщавка относился не как к подчиненным, а как к друзьям. Правда до того момента пока его не отругает начальство. Вот тогда - берегись Морщавку. В это время лучше от него держаться на большом расстоянии. Но если все хорошо, то стоять с ним на вахте одно удовольствие. Когда старлей заступал на дежурство, за ним в пост приходил его подчиненный и приносил продукты. Это были обычно: тушенка, сгущенка и хлеб. Причем офицер все это съедал вместе с матросами, по-братски делившись. "Немного" поев, он шел курить за трубу. Хотя на вахте курение было строго запрещено, тем

более возле трубы. Морщавка брал с собой помощника дежурного по ПВО и, закулив, любил повторять:

-Что нельзя другим, то можно богам.

Леша очень любил старлей. И он глубоко в душе жалел, что Морщавка не его отец.

-Вот бы было здорово иметь такого папу, - думал про себя Алексей.

Морщавка всегда делился с матросами сигаретами, потому что сигареты были у него всегда. Однажды Алексей и старлей решили в очередной раз покурить. Взяв сигареты, они пошли за трубу. Сделав несколько глубоких долгожданных затяжек, моряки вдруг услышали звук, чьих то шагов. Буквально сразу же из-за трубы на них вышел сам старпом. Реакция у Лехи и Морщавки сработала молниеносно. Сигареты невидимым движением руки опустились в карманы штанов.

Старпом оглядел стоящих перед ним подчиненных и, узнав Морщавку, спросил:

-Товарищ старший лейтенант, что вы здесь с матросом делаете? Вы же должны на вахте стоять?

-Так точно товарищ капитан третьего ранга! Дежурный по ПВО старший лейтенант Морщавка! Вот провожу разъяснительную работу с молодым матросом. Заснул моряк на вахте.

-Работу надо проводить непосредственно на боевом посту, а не за его пределами. Марш оба на вахту и следите за небом, чтоб ни одна капиталистическая гадина не залетела в точку не замеченной. Ясно.

-Так точно! Ясно! - ответил старлей и поспешил в пост.

Леха побежал за ним, бежал потому, что сигарета уже прожгла ему штаны и принялась жечь кожу на ноге.

Заскочив в пост Морщавка и Леха, принялись тушить свои штаны. Старлей оказался находчивее Лехи. Он схватил

графин с водой и вылил его содержимое себе в карман. Леша стал, что есть силы хлопать себя по штанам. Через несколько секунд сигареты были потушены. И лишь небольшие дырки на штанах напоминали о неприятном пережитом моменте. Правда, старлей еще около часа ходил с мокрой штаниной. Но, слава богу, никто из начальства к ним не зашел. После этого случая Морщавка больше никогда не курил на вахте за трубой и запретил это делать матросам.

8.

Время на корабле летело с бешеной скоростью. Постоянные вахты, уборка в кубрике не оставляли молодым матросам ни одной свободной минуты. И как - то незаметно в Средиземке наступила зима. Подули сильные ветры, моряки эскадры переоделись из тропической формы одежды в робу. С каждым днем ветры усиливались, и усиливались. И, в конце концов, стоять в точке на якоре "Жданову" становилось опасно. Сильный ветер мог сорвать якорь. Чтобы этого не случилось, командир корабля приказал во время сильного ветра сниматься с якоря и дрейфовать вокруг точки. Вот тут - то наступили кошмарные дни для молодых матросов. На корабле началась морская болезнь. У каждой болезни есть свои симптомы и от любой болезни есть лекарства. Но только не от морской. От нее нет лекарства. Симптомы есть - лекарство еще не придумали. Переносят ее моряки по разному, одни незаметно и спокойно, другие тяжело и долго. Все зависит от вестибулярного аппарата каждого человека отдельно. Пробыв долгое время в море, любой человек со временем привыкает к качке. Только время это у каждого свое. Поэтому морская болезнь это

болезнь в основном молодых моряков.

Из всех молодых в штабе эскадре только два человека перенесли новое заболевание спокойно и без рвоты. Это были Ганс и Леха. Остальные все свое свободное время проводили в галюне. Как говорят моряки "смотрели в дучку" (тошнить в унитаз). Во время качки никто из них не ел, и вид еды моментально вызывал тошноту. Ганса и Лешу ни капельки не тошнило. Нет, в самом начале было немного муторно, но это неприятное чувство прошло через пару часов. И после этого для них настали самые счастливые дни в эскадре. Им приходилось, есть завтрак, обед и ужин за всех своих друзей. Даже некоторые годки не могли кушать. Вот и пришлось Гансу и Алексею уминать колбаску, фрукты и овощи за тех, кто не мог на них смотреть. Все годки в кубрике удивлялись крепкому организму двух карасей. Бойко (а ему тоже было плохо от качки) глядя, с каким наслаждением Леха запихивает себе в рот бутерброд с ветчиной, с досадой сказал:

-Ну ладно, я понимаю Ганса - человек с Прибалтики. Там море рядом и он наверняка на нем был. А этот олух из Мордовии, где море только на картинках видели. Как он умудряется так спокойно выдерживать этот ужас. Не понимаю.

А Алексей с Гансом, закончив трапезу, шли, как ни в чем небывало в галюн курить. Заставляя этим действием стонать лежащего на койке Бойко. Курить, правда, им не хотелось. Во время качки вкус сигарет не чувствуется вообще. Курили просто потому, что привыкли после обеда курить. И удовольствия от этого занятия не испытывали. Им просто нравилось смотреть на шеренгу стоящих над дучками (унитазами) духов. Которых от запаха сигаретного дыма начинало моментально рвать.

Но радоваться друзьям долго не пришлось. Уже через

неделю многие молодые стали отходить от морской болезни. И потихоньку рацион у Ганса и Леги стал уменьшаться. К Новому году почти все моряки штабной команды уже полностью привыкли к штормам.

9.

Кроме несения вахты, у матросов штабной команды была еще одна неприятная обязанность. Это - урок политзанятий. Хуже муки для Алексея не было. Мало того, что он ничего в политике не понимал, так его еще заставляли писать конспекты с работами Владимира Ильича Ленина. А работ оказалось не так уж мало. Вот и сидел Лега все свое свободное время за перепиской. Другое дело Ганс - он оказался хитрее всех. Аболтыныш нашел старые работы оставленные Холбой, поменял в тетради обложку и показал их политруку капитан-лейтенанту Галанину. Политрук, пролистав тетрадь, сделал ему замечание:

-У Вас товарищ Аболтыныш не хватает одной работы Ленина.

-Какой? - спросил Ганс.

•"Все на борьбу с Деникиным".

Гансу не хотелось переписывать еще одну работу,

-поэтому он решил уговорить каплея:

-Ну, товарищ капитан- лейтенант, какой сейчас Деникин. В стране 1983 год развитого социализма. Деникин давно разбит. Зачем же нам эту работу переписывать?

-Надо. Это актуально. И если на следующем занятии не будет у вас работы, будете наказаны. Ясно?

Аболтынышу ничего не оставалось ответить, как :

-Так точно, ясно.

-Ты вообще, очень много говоришь в последнее время. Лучше бы пример с Пэдуре брал. У него не только все эти работы переписаны, но еще даже лишние есть. Это говорит об его патриотическом воспитании и желании совершенствоваться в боевой и политической подготовке. И если бы все люди такими

ответственными были, у нас давно коммунизм был.

-Так, что давай Аболтыньш работай, и поменьше философствуй. А то с такими разговорами, ты мигом в дисбат попадешь.

Последнюю фразу политрук проговорил угрожающим тоном.

После этого разговора Ганс больше никогда не пререкался с Галаниным. Перспектива оказаться в дисбате его абсолютно не устраивала. На следующее занятие он принес конспект со всеми работами, чем ввел каплея в экстаз. Галанин очень любил исполнительных матросов. А еще больше он любил Ленина. Ленин для политрука это было что - то святое. Ради идей Владимира Ильича он был готов сделать все: умереть, бросить жену (что он и сделал) и даже предать друга (хотя таковых у него и не было). Галанин всегда ходил по кораблю с небольшим томиком Владимира Ильича. А в портмоне держал маленькую фотографию вождя мирового пролетариата. И даже по ночам тайком разговаривал с ним, правда, об этом никому не говорил. Потому, что понимал, что это может делать только он. Другим офицерам это не дано. Каплей считал себя избранным и ходил по кораблю всегда с важным выражением лица. И остальные офицеры с ним разговаривали неохотно. Потому что во время разговора он всегда вспоминал цитаты трех своих богов: Ленина, Маркса и Энгельса. Но большинству офицеров было глубоко наплевать на всех

их троих. Их больше привлекали разговоры о женщинах, машинах. Поэтому они всегда избегали встречи с Галаниным. Так и бродил политрук как монах отшельник по кораблю с потрепанным томиком революционера №1. Однажды перед Новым годом политрук, зайдя в кубрик, увидел, как Ганс рисовал карандашом боевой листок группы ПВО. Увидев в Аболтыньше задатки несбывшегося Леонардо да Винчи, Галанин попросил его нарисовать новогоднюю стенгазету. Ганс охотно согласился. Через некоторое время политрук принес ему в кубрик краски и кисточку. Галанин попросил годков, не отвлекать молодого матроса от задания. Ганс рисовал весь вечер. В конце концов, к нулям часов(00 часов) стенгазета была готова. Аболтыньш повесил ее на переборку и лег спать. С самого подъема Галанин пришел посмотреть на результат. Но оказалось, что за ночь тараканы (а их на корабле было очень много) съели всю краску. Причем съели так, что невозможно было что-либо различить. Политрук, подойдя к Гансу серьезно спросил:

-Аболтыньш, что это за порнография?

-Где?

Там на переборке. Это, что по - твоему газета?

И тут Ганс увидел, что с его произведением сделали голодные тараканы.

-Я не виноват, товарищ капитан - лейтенант. Это тараканы.

-Какие тараканы?

-Рыжие, корабельные.

-Вы мне товарищ матрос, голову не морочьте. Если не хотели рисовать, могли бы сразу сказать, а не ломать здесь комедию. Я в вас очень разочаровался, Аболтыньш, очень, - закончил Галанин и с задумчивым выражением лица вышел из кубрика.

Задумчивое лицо каплея означало для Ганса плохую оценку по политзанятиям или переписку дополнительных работ Ленина. А работ за свою жизнь Владимир Ильич написал очень много. Настроение у Аболтыньша было испорчено с самого утра. Тем более, что утро это было 31 декабря 1984 года. До Нового первого года в море оставалось 15 часов.

10.

Леша и его друзья впервые встречали Новый год в открытом море. Это был любимый праздник Алексея. Обычно у себя дома он заранее готовился к этому всенародному празднику. С самого утра, они с мамой убирали в доме, отца у него не было. Потом Леша шел в лес за елкой. Это была традиция семьи - наряжать елку 31 декабря. Причем ставил и наряжал елку сам Леха, а мама в это время готовила новогодний ужин. Когда елка была наряжена, Алексей уходил из дома к друзьям. Возвращался он поздно, за несколько часов до праздника, весь усталый, замерзший, но безумно счастливый. Главное, в этот день казалось, что над их поселком летал какой - то таинственный, неосязаемый запах. Запах Нового года. Он чувствовался во всем: в морозе, в блестящем белоснежном снеге и кристально синем, безоблачном небе. И настроение у всех жителей с самого утра было новогоднее. Вся женская половина убирала и готовила, а мужская провожала старый год. Кому из них было тяжелей трудно сказать. Женщины очень уставали, но все равно встречали Новый год. Мужчины, накачавшись самогонкой не все "доживали" до главного праздника. И проснувшись только утром, с горя

начинали пить.

Вот и сегодня 31 декабря Алексей, сменившись с вахты, стоял на баке и вспоминал последний свой Новый год на гражданке. Тут к нему подошел Пэдуре:

-Леха, пошли на ют.

-Зачем, - спросил Алексей.

Там елку новогоднюю поставили, пойдем посмотрим.

Услышав про елку, Алексей поспешил вместе с Иваном на ют.

То, что они увидели на юте, повергло их в шок. Вместо елки Леха увидел какую-то обглоданную сосну. А вместо игрушек на ней висело несколько пойманных кем-то рыбок. Серпантин заменяла металлическая стружка.

-Да, - задумчиво произнес Иван и продолжил стихотворением:

-В лесу родилась елочка,

В лесу она росла.

Попала в Средиземку

И стала вдруг сосна.

Какое - то время они с грустью смотрели на "красавицу" сосну. Но потом Леха подойдя ближе к ней, почувствовал до боли знакомый запах леса. Тот самый запах, о которым он вспоминал несколько минут назад. И вдохнув аромат сосны, ощутил, как его душу наполняет давно забытое предновогоднее настроение. И нечего, что вокруг было море и жара, а не снег с морозом. Запах сосны вновь вернул его в тот покинутый не по своей воли мир. Мир, который назывался Трофимовкой. Его любимой Родиной, которую он сейчас защищает от капиталистов.

Немного постояв возле новогодней "елки" и надышавшись вдоволь ее ароматом, друзья отправились в кубрик.

В кубрике они застали одного Ганса. Он сидел за баком (столом) и рисовал новую стенгазету, чтобы

реабилитировать себя перед Галаниным. Газета получалась еще лучше, чем предыдущая. Леха с Иваном сели рядом и стали смотреть, как их товарищ искусно кистью создавал настоящие произведения искусств. В это время к ним зашел мичман Подплето. Увидев матросов, он обратился к ним:

-Ребята. Сегодня Новый год. Командование эскадры разрешило его отпраздновать, но в 00.15, чтобы все легли в койки. А чтобы на столе у вас было все по - новогоднему празднично, Вы Пэдуре и Переверзнев сходите в ларек и можете выбрать на мое имя любые продукты. Берите все что, считаете нужным - я заплачу.

Затем он подошел ближе и, взглянув на стенгазету Ганса, сказал:

-Молодец Аболтыньш, я и не знал, что ты рисовать умеешь. Молодец!

Когда мичман удалился, Иван с Лехой пошли отовариваться продуктами. Продукты, сигареты, одеколон на корабле продавали за деньги. Но деньги в Средиземку присылать было нельзя. Поэтому у моряков их почти не было. Единственная возможность получить деньги для моряка эскадры была привезти их контрабандой. А это уже статья уголовного кодекса. За это можно было загреметь в тюрьму. Но штабников это не останавливало. Поэтому когда кто-то уходил в отпуск из них, на его адрес родители друзей присылали деньги. И когда моряк возвращался на корабль, вез их с собой. У него собиралась очень большая сумма. И если бы ее отобрала таможня, то для этого моряка служба в море закончилась вмиг. Свою морскую робу он поменял бы на тюремную. Но разве может моряка остановить какая то таможня. Поэтому те, кто отслужил больше года, почти всегда имели наличные. Но у Лехи и друзей их не было, и они с

радостью приняли предложение мичмана.

К вечеру новогодний стол ломился от угощений. На нем было все: печенье, конфеты, соки (купленные на деньги Подплето) Так же были экзотические фрукты: бананы, виноград, апельсины, которые раньше Алексей никогда не видел. Все кто не стоял на вахте, сидели за праздничным столом и ждали, когда придет командир эскадры.

Без пятнадцати двенадцать в кубрик вошел контр-адмирал Селиванов. Он произнес поздравительную речь, пожелал всем успехов в службе и удалился.

Через пятнадцать минут штабная команда подняла кружки с соком и крикнула:

-С Новым годом!

И принялась за угощение. Через пятнадцать минут пришли мичмана групп, проследить все ли легли спать и нет ли пьяных. Убедившись, что все в порядке они удалились. Кое- кто из годков после этого еще вставал, чтобы выпить одеколон и хоть как- то поднять новогоднее настроение. Но молодые матросы это уже не видели, они крепко спали после трудного дня.

*К людям надо относиться так,
как ты хотел чтобы
они относились к тебе.
(Из цитаты мичмана Подплето)*

В середине января кру "Жданов" должен был уходить обратно в Севастополь. На смену ему прибыл ПБПЛ "Федор Видяев". Этот корабль был точной копией "Виктора Котельникова" Единственное отличие, вместо вертолетной площадки, как на "Котельникове" у "Видяева" на корме стояли два 100 мм орудия. А так все остальное было идентично. Видяев прибыл в "Средиземку" из Северного флота с Военно-морской базы Полярный. И как всегда перед отправкой в теплое море, местное командование забыло обеспечить плавсостав "Видяева" тропической формой одежды. Вернее форма была, а тапочек не было. Поэтому когда плавбаза пришвартовалась к "Жданову", весь состав крейсера хохотал над видяевцами. В шортах и в сапогах они выглядели, как клоуны на арене цирка.

В тот же день штабники благополучно пересели на новый корабль. Сразу же на "Видяеве" был поднят флаг эскадры. С этого момента он стал главным кораблем в Средиземке. На следующее утро "Жданов" отшвартовался от "Видяева" и покинул Селивановку. Леха и компания долго стояли у борта, провожая свой первый крейсер. Вместе с ним, ушли в Союз их друзья, с которыми они так сдружились во время своего пребывания на корабле. После "Жданова" плавбаза "Видяев" казалась для них маленьким корабликом. Хотя места в кубрике было намного больше, чем на "Жданове".

Вот только жить всем группам пришлось вместе, кроме конечно группы связи. В ней было много человек, поэтому им предоставили отдельное помещение. Разведчики (группа ОСНАЗ) тоже поселились вместе со штабниками. Тут Леха узнал, что такое служба в группе ОСНАЗ. Он увидел своими глазами.

Такой страшной годковщины не было даже на "Котельникове". Здесь над молодыми издевались в полном понимании этого слова. При чем, все это делалось практически с ведома офицеров группы. Точнее сказать они не обращали внимания на издевательства над молодыми.

Каждый день Леха и его товарищи наблюдали страшные картины избиений их одноклассников группы ОСНАЗ. Причем если кого-то годки начинали бить, то били долго и сильно. Особенно доставалось карасю по фамилии Полпур. Его годки не любили больше всех. Он постоянно засыпал на вахте. Сначала его за это били, но когда поняли, что бесполезно, открутили верхнюю часть стула. Полпур всю вахту (четыре часа) сидел на железном штоке. Но все равно он умудрялся засыпать. Тут не выдержали нервы у комсорга группы Анатолия Варанова. После вахты он подозвал Полпура и зло спросил:

-Полпур, ты, почему спишь на вахте?

-Я не спал, - ответил моряк.

Годок покраснел от злости:

-Как, ты не спал, если я своими глазами видел тебя спящим.

Полпур не сдавался:

-Я боролся со сном.

Варанов чуть не задохнулся от наглого ответа карася. И сделав небольшую паузу, продолжил:

-Что, значит, боролся со сном. Ты спал.

-Нет, я боролся и немного дремал, - не сдавался молодой. Все годки в кубрике громко захохотали.

-Что, значит, бороться и спать? В чем различие? - не унимался Варанов.

-Различие во времени.

-Ну и сколько, по-твоему, секунд длится сон, а сколько борьба?

-Не знаю, - ответил Полпур, чем в очередной раз рассмешил кубрик и самого Анатолия. Но Варанов был настойчивый человек и поэтому решил докопаться до истины. Он очень любил истину, потому что был комсоргом.

-Ну, ответь мне душара, пятьдесят секунд это сон?

-Сон.

-Так, а тридцать секунд это сон?

-Тоже сон.

В кубрике уже стали смеяться все присутствующие, в том числе и караси.

-Ладно, а двадцать пять секунд - сон?

-Да, сон.

Варанов стал понемногу нервничать, и повысил голос:

-Двадцать три секунды - это что?

-Сон, - спокойно ответил карась.

-Двадцать две?

-Сон.

-Двадцать одна - сон?

●Сон

-Девятнадцать секунд тоже сон? - заорал на весь кубрик доведенный комсорг.

-Нет, это не сон, - немного подумав, ответил Полпур.

-Девятнадцать секунд это борьба со сном.

-Так сколько же секунд, ты хитрая карасина боролся со сном?

-Девятнадцать с половиной секунд, - все также спокойно ответил моряк.

Кубрик уже не мог смеяться - все плакали от смеха. Некоторые лежали в люльках и вытирали подушкой слезы.

-Ах ты, придурок, ты меня дурачить решил, - заорал комсорг и сильно ударил

Полпура в челюсть. Матрос упал на пол. Варанов стал бить его ногами. Полпур лежал на полу и молча сносил наказание. Кричать и стонать, ему было нельзя. За это били бы сильнее и дольше. В кубрике воцарилось молчание. Молодые с жалостью смотрели на своего одногодку. Старослужащие с безразличием. Такова была система советского флота, полтора года ты не человек, а с не человеком можно было делать что угодно. Эта ужасная система существовала почти на всех кораблях Военно - морского флота СССР. Годки объясняли молодым, что так надо. Именно эта система способна сделать из бывшего гражданского хлюпика - настоящего моряка. Но это было ошибочное мнение. Именно эта система делала из человека сволочь. Сволочь, которая, прослужив свои полтора года, издевалась над молодыми еще с большей жестокостью.

Полпур перед уходом в Союз, прощаясь с Алексеем, с горечью в сердце сказал:

-Леха, я клянусь тебе, что когда стану полтарашником, никогда в жизни не ударю молодого матроса.

Через полтора года Полпура посадят на два с половиной года в тюрьму строгого режима - за издевательства над молодыми. Он прижигал их утюгом и бил молотком. Полпур стал очередной жертвой советской системы. Системы со страшным названием - ГОДКОВЩИНА.

На "Видяеве" эскадра находилась всего два месяца. В конце марта на замену пришел тактический атомный ракетный крейсер "Киров". По сравнению с "Кировым", "Жданов" и "Видяев" казались маленькими букашками. На этом крейсере новичок мог спокойно заблудиться. Пост ПВО, где служили Леха и его друзья, оказался огромным. Кроме дежурного по ПВО и его помощников, там находились еще операторы РЛС. Это были офицеры и мичмана. Все вахту они наблюдали за воздушными целями, причем каждый следил за своим квадратом. И при обнаружении самолета моментально докладывали дежурному. Служить здесь было намного легче, если бы не одно но. Это но, было то, что на крейсере находилось много спирта. А так как "Киров" был атомный крейсер, то его не пускали ни в один иностранный порт. Поэтому годки эскадры, чтобы расслабиться и выпить, стали менять на спирт все сувениры, купленные в Сирии. Вход пошли туалетная вода, электронные часы, плакаты с женщинами в купальниках (самый ходовой товар), в общем, все безделушки легким движением руки превращались в спирт. В кубрике штаба эскадры началась всеобщая пьянка. Конечно только для старослужащих. На вахтах стояли молодые. Офицеры и мичмана в кубрик заходили очень редко, потому, что находились далеко от него. И после вечернего построения в кубрике начиналось веселье. Хорошо, что группа Связи и ОСНАЗ были в другом помещении. Годки групп ПВО, Управления и ГМС хоть и пили, но карасей не трогали. Как - то в конце недели Леха заступил на вахту с 20.00 до

00.00. Менять его должен был Ганс.

После отбоя Ганс лег в койку, ему до вахты оставался час. Он закрыл глаза, чтобы заснуть. Но в кубрике орали пьяные годки, поэтому сон не шел. Ганс лежал с закрытыми глазами и вспоминал гражданку и свою девушку Оксану, которая преданно ждала его дома.

Вдруг под его койку (а он спал на втором ярусе) сели два пьяных годка : Сергей Федоров и Александр Ашихмин. Они громко о чем - то говорили. Аболтыньш прислушался и понял, что разговор идет о нем.

-Слушай, Федя, - обратился Ашихмин к Федорову.

-Давай Гансу нальем. Он же нормальный парень. Как ты думаешь?

-Гансу? Можно. Он молодец. Мужик, что надо хоть и немец, но молодец. Только сейчас спит наверно.

-А мы его разбудим. Пусть выпьет, пацан.

-Пусть, он заслужил, - сказал Ашихмин и стал будить Аболтыньша.

Хотя Ганс все слышал, но притворился, что спал. И когда Ашихмин толкнул его, он сонным голосом спросил:

-Что случилось?

-Вставай Гансик, пора на вахту, - ответил Саша.

Ганс быстро встал и оделся. Федоров, посмотрев ему в глаза, приказал:

-Ганс, пошли со мной.

Аболтыньш послушно двинулся за годком в глубь кубрика. Там его усадили на рундук, налили пол кружки разбавленного спирта и приказали:

-Пей!

Ганс послушно выпил. Спирт резко ударил ему в голову. Увидев сморщенное лицо караса, Сергей протянул ему кусок белого хлеба. Аболтыньш мгновенно его проглотил, запив водой, которую подал Александр. Через несколько

минут Гансу стало хорошо. Заметив это состояние караса Федоров, тут же протянул ему вторую кружку также на половину наполненную спиртом.

-Пей, Гансик, ты классный парень, - сказал Федоров.

Аболтыньш с легкостью проглотил очередную дозу спиртного, даже не сморщившись. После второй кружки спирта ему стало совсем хорошо, и он взял в руки гитару, лежащую на рундуке. И хотя Ганс никогда в жизни на ней не играл, после двух кружек спирта он об этом забыл.

Мало того, он стал петь под гитару. Послушав его пару минут, годки поняли, что пора Гансу на вахту. Ашихмин налил ему еще пол кружки, протянул и сказал:

-Пей и бегом на вахту.

Посмотрев одним глазом на кружку (потому что двумя глазами он уже не видел) Ганс понял, что ему хватит пить. И переведя глаз на Сашу, заикаясь сказал:

-Я...я пить не буду, я и так пойду, мнеее хватит.

Ашихмин почему-то обиделся, схватил за робу Аболтыньша и зло сказал :

-Или выпьешь или сейчас ударю.

Ганс скрипя зубами, выпил. Его чуть не вырвало, но он сдержался. Запихав последнюю корочку хлеба в рот Аболтыньш шатаясь, побрел на вахту. Перед входом он собрался и прямо вошел в помещение. Леха увидев Ганса пьяным, очень удивился, но вахту сдал. Ганс кое - как расписался в журнале и плюхнулся в кресло за сеткой ПВО, чтобы его не заметил офицер. Пробыв в посту около десяти минут, он окосел полностью, и уже одним глазом едва различал предметы. Но годки в кубрике вовремя сообразили, что они наделали и прислали Леху заменить Ганса. Переверзнев остался стоять на вахте еще четыре часа. А Ганс пошел спать в кубрик. Проснулся он только на обед. Все годки еще неделю смеялись над

ним, как он пришел с вахты и облевал весь кубрик. А особенно им понравился концерт и песни Ганса на родном латышском языке. Но Аболтыньш ничего не помнил.

Ему было стыдно, перед товарищами, которые стояли за него на вахте и убрали в кубрике. Поэтому в следующий обед, он все свои фрукты отдал им и при этом попросил прощения. И его, конечно же, простили - с кем не бывает.

3.

Через пару недель весть о беспробудной пьянке в штабной команде дошла до командиров. Всем морякам было сделано строгое предупреждение. После этого жизнь в кубрике пошла спокойно. И это спокойствие не было нарушено до самой пересадки. На замену "Кирова" в Средиземку из Севастополя пришел первый корабль Леши Переверзнева ПБПЛ "Виктор Котельников". Но почему- то когда он встал в точку на якорь, Леха особого удовольствия не испытал - слишком уж плохие воспоминания остались у Алексея на сердце об этом корабле. И когда штабная команда преступила к пересадке, наш герой совсем поник головой. Одна мысль, что он снова увидит эту противную рожу, своего тезки Радченко вводила Леху в уныние.

Но к облегчению Алексея, в этот день он его не встретил. Зато Леша встретил своего друга Сулико. Вот это была поистине счастливая встреча друзей. Они не виделись уже почти год, поэтому им было, что рассказать друг другу. Особенно Алексею. За это время он увидел много интересного в Средиземке. Правда, долго говорить им не

пришлось. Через пару часов Сулико ушел на вахту. А Леха занялся распаковкой багажа в кубрике.

В тот же день в 00 часов штабная группа ПВО уже приступила к несению дежурства. И первым заступил на вахту Алексей. В посту от корабельных матросов он узнал, что "Котельников" стал совсем другим кораблем. Кораблем, на котором годковщину почти всю искоренили. А случилось это так. Осенью на корабль пришло новое пополнение. И один из молодых матросов вкусив все тяготы службы на "Котле" (так моряки называли "Котельников") написал письмо со всеми подробностями издевательства над ним своей маме.

Мама, прочитав письмо своего единственного и любимого чада, едва не потеряла сознание. Но, вскоре оправившись, мигом сообразила и переправила письмо сына в ЦК КПСС (Центральный Комитет Партии Советского Союза). Был такой орган в те далекие времена. После того, как письмо попало в руки партийных боссов, на Черноморский флот прибыла целая комиссия. И началась проверка всех кораблей ЧФ. И многих годков отправили на зону, а некоторых в дисбат. Не обошла эта участь и "Котельников". Ну а после этой чистки желающих издеваться над молодыми на "Котле" не осталось. А самый грозный полтарашник Радченко стал лучшим другом и наставником молодых. Верно говорят, что в человеке живет одновременно дьявол и ангел. Вот и Радченко с помощью страха перед наказанием превратили из Люцифера в доброго ангелочка. Главное знать, на какие рычаги нажимать, а остальное дело времени. Узнав об этом, Леха успокоился окончательно и слово Радченко для него стало просто фамилией, а не грозном напоминании о ночном полете в картофан.

Служить на "Котельникове" Алексею нравилось, единственное, что его не устраивало это еда. Кормили на "Котле" плохо. Даже не плохо, а отвратительно.

Снабженцы, два мичмана половину продуктов пропили еще в Севастополе. И теперь, чтобы дотянуть с оставшимися припасами до конца боевой (время нахождения корабля в море) им пришлось урезать пайку матросам. Офицеров обижать было нельзя, за это могли посадить, а за моряка кто будет беспокоиться? Матрос все стерпит.

Но однажды произошел случай, который всколыхнул всю команду. Случай похожий на тот, что случился на броненосце "Потемкин", но, правда, не приведший к восстанию.

В одно из воскресений штабная команда села за бак (стол) обедать. Бачковой (тот, кто приносил в этот день обед и мыл посуду) принес борщ. Группа ПВО села обедать. Борщ выглядел очень аппетитно. Но особенно Лехе понравился жареный лук, который плавал сверху. Лук который Леха обожал с самого детства и который любил больше всего на свете, даже сильнее чеснока.

Поэтому налив себе полную тарелку Алексей, облизываясь, взял в руки ложку, зачерпнул борщ и преподнес его ко рту. И он бы проглотил его, если бы не громкий крик Ганса:

-Не ешь!

Переверзнев в недоумении посмотрел на сослуживца.

-Там тараканы!

Леха посмотрел на ложку. То, что он увидел, было ужасно. Это был не лук, это были сваренные рыжие, противные тараканы. Или, как их называли на корабле - стасики. Он

с отвращением бросил ложку. Ему повезло, он их не попробовал, а годки группы ОСНАЗ (все молодые ели после них) пропустили тараканьего супа по пол тарелки. И теперь услышав крик Ганса и увидев своими глазами, кого они съели, рванулись к иллюминаторам. Их стало рвать. Ашихмин взял бак и весь кубрик с годками и молодыми пошли к начальнику политотдела. Начальник политотдела капитан первого ранга Никулин, посмотрев на суп, произнес:

-Спасибо товарищи матросы за сигнал. Я разберусь с коком и со всей службой снабжения. Можете спокойно возвращаться в кубрик.

Что было потом, знает только сам Никулин и те, кто варил борщ. Но, судя по их лицам после разговора с начпо (начальник политотдела - сокращ.) им пришлось тяжело. Зато кормить стали теперь в десять раз лучше. Начпо сам стал проверять ежедневно, что давали на обед матросам. Но кроме этого он "построил" (сделал выговор) командира корабля капитана 3 ранга Васильева и всеми "любимого" старпома Зайцева. И с этого весь личный состав эскадры стал злейшим врагом этих двух людей.

5.

Первому из эскадры не повезло Аболтыньшу. Дело в том, что на кораблях ВМС СССР существовал закон: Когда матрос проходил мимо офицера, он должен был отдать честь. То есть встать вдоль переборки по стойке смирно. Так было заведено на всех кораблях. Но Ганс служил в штабе эскадры. В штабе с большой буквы. Поэтому, проходя мимо кэпа (капитана - разг.) он даже не обратил на него внимания. Что такое для матроса эскадры какой-то капитан 3 ранга - букашка. Только букашка так не думала. Букашка в облике Васильева шла после разговора с начпо. И когда Васильев увидел спокойно

проходящего мимо Ганса, он онемел. Едва Аболтыньш прошел кэпа, как услышал оклик:

-Товарищ матрос! Остановитесь!

Ганс послушно остановился и повернулся к командиру корабля. Васильев был очень высоким и здоровым капитаном. Подойдя вплотную к Аболтыньшу, он грозно спросил:

-Товарищ матрос! Кто перед вами стоит?

-Командир корабля, - ответил Ганс и приготовился к выслушиванию наставлений. Но кэп, резко схватил рукой - кувалдой (потому, что руку Васильева по размерам можно сравнить только с кувалдой) за робу и, прижав к переборке, заорал:

-Если ты еще раз козел, пройдешь так мимо меня, я тебя уродец морской, по этой переборке размажу!

-Понял?

-Так точно товарищ капитан 3 ранга, - пробормотал испуганный Аболтыньш.

-А раз понял, то пошел на Куда он послал Ганса, я думаю, вы догадались. Не так далеко, но понятно куда. После такой "дружественной" встречи с командиром, Ганс в дальнейшем старался обходить кэпа стороной. Ну, а если приходилось встретиться Аболтыньш прилипал к переборке, как ракушка к днищу корабля. Отдирали его потом скребком.

Но капитан корабля не самое страшное на "Котле". Что было страшнее, вы я думаю, догадались. Конечно же, это старпом Зайцев. Как он уцелел в предыдущей чистке (когда была комиссия из ЦК) остается только догадываться. Но факт остается фактом, Зайцев оказался живее всех живых. Мало того он стал еще злее, чем был. Старпом ничего не понимал в ПВО и прочих службах, но хорошо ориентировался в прическах и в уставной форме

одежды. Горе было тому моряку, если он был плохо пострижен или одет не по уставу. Поэтому когда Старпом делал обход корабля, все здравомыслящие моряки старались не высовываться из кубрика. И это касалось также к штабной команде. Хотя и у штабников появился черт в одежде мичмана. На эскадру вместе с "Котельниковым", пришел новый мичман - Федор Петрович Пшёнкин.

Такого служаку, как Федор Петрович еще надо было поискать. Главная его задача в штабе эскадры была угодить вышестоящим офицерам. И делал он это одним способом - Пшёнкин всех закладывал. Абсолютно всех. Начиная с простых матросов и кончая своими друзьями мичманами. Причем делал это без угрызения совести, с огромным наслаждением. Про него можно было сказать, что этот человек родился стукачом. Его ненавидела вся штабная команда, но сделать ничего с ним не могли. Пшенкин был другом Начальника Политотдела эскадры. А быть его другом это было то же самое, что быть избранным. Вот и приходилось всем терпеть этого гнилого человечка. Леше и его товарищам еще повезло, что он был мичманом группы ГМС, а не ПВО.

6.

25 марта вышел приказ министра обороны об увольнении и призыве военнослужащих. Это знаменательное событие означало для Переверзнева и его товарищей, что они превратились из карасей в полтарашников. А на флоте существовала традиция, как только выходил приказ министра, в тот же день всех новоявленных полтарашников обливали водой. Это было своего рода посвящение. Солдат- черпаков (кто отслужил год), били пряжкой по одному месту, а моряков обливали. Все-таки моряки оказались культурнее и цивилизованнее

сапогов (солдат - морск. разговорн.)

Быть мокрым намного приятней, чем побитым и пристыженным. И когда на

Алексея вылилось несколько кандейек (ведер) воды, он был очень счастлив. На нем не было сухого места, но ни смотря на это лицо его, светилось от счастья. Еще бы, Переверзнев стал настоящим полторашником. Это означало конец мучениям и трудностям - вечных спутников молодых матросов. Для него наступил новый этап в службе, он стал наставником молодых. Правда, для этого счастья, оставалось дожидаться ухода с корабля годков. Но это было дело времени. Сам факт произведения карасей в полтарашники произошел. И после этого дня Леха и его друзья, стали ходить по кораблю, слегка задрав носы.

С этого момента им разрешили играть в "козла". Для тех читателей, кто не представляет, что такое игра в "козла" объясню: это игра в домино.

Домино и корабль две вещи, которые нельзя представить отдельно. Корабль, на котором команда не играет в "козла" это не корабль. Он обречен на гибель. Ну, а домино без корабля это, как суп без тарелки. Почему суп? А просто так, как хочу, так и сравниваю.

Моряк, отслуживший свои полтора, моментально становится фанатом этой игры. Почему? Да потому, что у него появляется много свободного времени. А чтобы это время убить приходится играть в домино. Со временем он втягивается в это занятие и заражается им. Через пару месяцев тренировок его уже не оторвать от бака (стола), где играют. Но если вы думаете, что играть в домино очень просто, вы глубоко ошибаетесь. Игра в домино, это не только простое составление одинаковых камней, нет, это целая философия. И хорошо играть в эту игру может

не каждый. Самое позорное во время игры это получить от противника (а играют там два против двух) сопливого. Это когда противник заканчивает пустышкой. Ну, а сверх унижение, получить адмирала. Когда заканчивают одновременно пустышкой и шесть-шесть. Это удастся, увы, не всем и очень редко бывает. Чтобы достигнуть этого, многие игроки придумывают всякие ухищрения. То есть, показывают партнеру, какие у них камни с помощью моргания. Что само собой рискованно. Потому, что, войдя в азарт, некоторое игроки не контролируют себя. А не контролирующийся себя человек хуже старпома. И не редко бывает, когда такая безобидная игра заканчивалась настоящей дракой.

Переверзнев вначале тоже пробовал играть в козла, но научиться не смог. К сожалению, его мозг не справлялся с таким огромным количеством цифр, а без этого в домино трудно играть. Поэтому вскоре он это занятие забросил и в свободное время предпочитал позагорать на баке.

7.

В апреле в точку 52 прибыл скр "Волк" - сторожевой корабль старого проекта из города Поти. Кроме этого корабля в этом порту стояли его копии скр "Куница" и скр "Лиса". Но в отличие от "Волка" они так и остались там. А этому кораблю повезло. Он впервые в истории этих проектов вышел в Средиземное море. В первый шторм на нем случилось ЧП. Не успев вовремя поднять якорь, он его потерял. Сильный ветер попросту сорвал якорь. Казалось, что тут такого, подумаешь какой-то якорь. Но не все так просто. Чтобы вернуться в Советский Союз и благополучно пройти проливы по правилам, на корабле

должно быть два якоря на баке (нос корабля). И если одного якоря не хватает, то турецкие власти штрафуют Советский Союз. И потеря якоря на "Волке" поставила перед командиром корабля неразрешимую задачу. От решения которой зависела судьба командира. Но русская смекалка в очередной раз доказала, что обмануть капиталистов очень легко. Так, как достать якорь было не возможно, а отлить новый тем более. Командир корабля приказал сделать деревянную копию. И к концу боевой службы в Средиземке, точный макет был готов. Его покрасили черной краской и поставили на место. С таким вот деревянным якорем сторожевой корабль "Волк" благополучно прошел проливы и прибыл в родной порт. И, как его не фотографировали турки в Босфоре, до их мозгов не дошло, что вместо якоря на левом борте стоял деревянный макет. Весть об этом обмане быстро разнеслась по эскадре. И все моряки долго смеялись над капиталистами, хваля советскую находчивость и смекалку. Командир корабля после этого случая получил повышение и был отправлен на другой корабль высшего ранга.

Но еще до этого случая на Средиземном море прошли военные учения. В нем кроме "Котельникова" и "Волка" приняли участие корабли охраны эсминцев "Харьковский комсомолец" и боевой противолодочный корабль "Украинский комсомолец" и подводная лодка. Учения проходили совместно с Ливией, в ее территориальных водах не далеко от Триполи. Задача учений была атака подводной лодкой корабля. Причем лодка должна была поразить цель учебной торпедой. С Ливийской стороны было в составе эскадры два старых, подаренных Советским Союзом ракетных катера. Все было хорошо, но как всегда в конце случилось небольшое

ЧП. Учебная торпеда, пущенная с лодки в бпк "Украинский комсомолец" Почему- то не всплыла. И после учений еще несколько часов корабли эскадры крутились в квадрате учений с надеждой отыскать ее. Но все было напрасно. Болванка навсегда осталась в водах Средиземки.

В Триполи команда эскадры на берег не сходила, а после учений в составе кораблей охранения отправилась в точку № 3. Точка находилась неподалеку от острова Кипр. Эскадре предстоял большой переход.

Несколько суток корабли двигались к месту назначения. Море было спокойное, погода отличная и переход для новоявленных полтарашников превратился в настоящую морскую прогулку. Котельникову оставалось сутки до точки, когда вдруг случилось несчастье. Страшный случай произошел на эсминце "Харьковский комсомолец" Там пропал молодой матрос. Пропал поздно вечером, но узнали об этом только утром, на построение. Вскоре на всех кораблях сопровождения стало известно о происшествии. Оказывается, накануне того злополучного вечера молодой матрос Андрей Хлопков был в кубрике бачковым. А первое о чем должен заботиться бачковой - это лук. Лук на баке должен быть каждый день. Вот и отправился Андрей за ним на камбуз. Знакомый кок дал ему несколько больших луковиц, которые Хлопков засунул в карманы. Но луковицы были довольно большие, поэтому карманы стали выпирать. И вот на шкафуте Андрею повстречался старпом капитан - лейтенант Мальцев. Он, глядя на оттопыренные карманы матроса, приказал показать, что в них. Хлопков достал три больших луковицы. Мальцев, увидев содержимое карманов, пришел в ярость. Он сделал построение всей боевой части, в которой служил Андрей. На построение

старпом долго говорил про воровство, честность, политику партии, а в конце приказал вместо сна всей БЧ (боевая часть) драить палубу до часу ночи. Перед отбоем годки позвали попавшегося старпому караса и побили его. Потом дали ему швабру и сказали:

- Будешь драить палубу один до утра.

Хлопков послушно взял швабру и отправился на шкафут. Боль и обида захлестнули его душу полностью, а это наказание было той каплей, которая переполнила чашу терпения Андрея. Он не смог справиться со своими мыслями - к сожалению психологов, на кораблях в то время не держали. Постояв несколько минут на шкафуте и глядя на пробегающие под ним волны, Андрей решил покончить собой. Бросив сначала в море проклятую швабру, он перевалился через борт.

Напрасно эскадра на следующее утро пыталась в течение всего дня искать матроса. Морская пучина его не отдала. Весна 1984 года стала последней в жизни моряка Андрея Хлопкова. Родные не смогли даже по-человечески его похоронить. Шел 67 год развитого Социализма. Системы, для которой один из главных лозунгов был: "Учиться военному делу - настоящим образом" - таким образом, от которого одни погибали в Афгане, другие вешались, а некоторые прыгали за борт.

Так и не найдя моряка, корабли легли на прежний курс. На следующее утро "Котельников" прибыл в точку №3. Но перед самым прибытием у него произошла не запланированная встреча с американским авианосцем "Эйзенхауэр". Причем авианосец подошел совсем близко к кораблям эскадры. Встав напротив "Котельникова" он стал показывать советским морякам мощь капиталистической военной машины. С Корабля один за другим стали взлетать палубные истребители и

штурмовики.

Леха вместе с Гансом выбежали на ют, посмотреть на настоящий авианосец. В это время с него поднялся противолодочный вертолет "Си Кинг". Сделав несколько кругов над советскими кораблями, он завис над "Виктором Котельниковым". На вертолете открылся люк, и из него показалось лицо самой угнетаемой национальности в Америке - негра. Негр достал видеокамеру и стал снимать советских моряков. Для чего он это делал - никто не знал. Все кроме Ганса смотрели на негритоса с открытыми ртами. Но Ганс не любил негров. Нет, ничего против этой расы он не имел. Ему не понравилось поведение именно этого негра. Поэтому он достал из кармана не съеденное после обеда яблоко и резко (чтобы не увидели офицеры) кинул прямо в снимавшего их военного. Если бы Ганс не попал на флот, он наверняка бы стал снайпером - меткости его можно было позавидовать. Яблоко угодило прямо в лоб "киномеханику". От неожиданности негр выпустил из рук камеру, и она со скоростью притяжения полетела вниз. Через мгновение ее "скушало" море. Американец испуганно посмотрел на стоявших под ним моряков, потом что-то резко крикнул пилоту и захлопнул дверь. "Си Кинг" стал удаляться от корабля. После того, как он сел на свой корабль, на юте "Котельникова" появился особист (офицер с особого отдела - который искал шпионов и предателей, а так же неблагонадежных). Особист сразу же стал искать среди толпы того, кто кинул яблоко. Гансу и Лехи нечего не оставалось сделать, как поспешно и не заметно удалиться с юта. Потому, что встреча с капитаном третьего ранга особого отдела, кроме неприятностей ничего хорошего не сулила. Через пол часа авианосец двинулся дальше, наверное, командование решило, вдруг эти русские вместо яблока в

них ракету запустят. Тогда третья мировая начнется, а в ней победителей не будет. Едва "Эйзенхауэр" скрылся за горизонтом, Котельников включил винты и двинулся дальше. Многие матросы эскадры были счастливы. Еще бы им удалось сфотографировать для альбома один из самых сильных кораблей НАТО. А особист так и не смог вычислить, кто кинул яблоко. Многие видели, кто кидал, но не сказали ни слова чекисту. Потому, что на флоте стукачество было не в почете. Более того, среди срочников стукачей не наблюдалось. Слабость матросам иногда прощали, но воровство и стукачество - никогда.

63

Глава 5

Крейсер "Киев"

*Счастливы те, кого ждут-
Обидно тем, кого забыли.
(Из фотоальбома)*

1.

В точке №3 эскадра пересела на очередной корабль. Состав эскадры за время пребывания в море уже привык к пересадкам. Но сейчас было что - то особенное. Эта была пересадка на один из трех советских авианосцев - такр "Киев". ТАКР - тактический авианесущий крейсер. Таких огромных кораблей больше не было во всем

Советском Союзе. Не только матросы, но и многие офицеры были удивлены размерами этого корабля. Перед пересадкой случилось одно знаменательное событие. Ганс получил отпуск, а гражданским объявили, что они останутся на "Котельникове" и после пересадки эскадры на "Киев", вместе с "Котлом" отправятся домой. Радости их не было предела. Полтарашники очень обрадовались этому событию. Еще бы после схода гражданских, они станут на голову выше карасей. И вот настал день пересадки. Так, как пришвартоваться "Котельников" к "Киеву" не мог, из-за больших размеров крейсера, то пересадка проходила с помощью баркасов. Это мероприятие длилось довольно долго и затянулось на целый день. Только к вечеру все группы штаба перебрались на крейсер. На "Котельникове" остались одни гражданские и счастливый Аболтыньш. Хотя совсем счастливым назвать его было трудно. Отпуск он получил, но одновременно с приказом, ему пришло письмо от матери. Мама сообщила, что его любимая девушка выходит замуж. Это была типичная ситуация для моряка, но Ганс воспринял все это очень близко к сердцу. И теперь с одной стороны он был рад, что едет домой, а с другой его грызла обида на свою возлюбленную, которая не дождалась всего каких-то пару недель.

Такр "Киев" по своим размерам оказался настоящим городом на воде. Имея команду несколько тысяч человек, можно примерно догадаться, сколько там было помещений. Были такие случаи, что два земляка из одной деревни, попав служить на "Киев" и, прослужив там три года, узнавали об этом только дома. А незнакомый человек, попавший на крейсер, спокойно мог заблудиться на нем. Поэтому штабникам дали сопровождающего, чтобы он отвел их в кубрик. Сопровождающий - подбонок,

долго водил по кораблю штабников, но кубрик найти никак не мог. Только через час непрерывного поиска, кто - то из местных моряков показал, куда надо идти. Кубрик был найден. Штабники стали располагаться на новом месте. А место оказалось просто отличным. Здесь было все новое, в каждом кубрике дул холодный воздух. Что само по себе в условиях средиземноморской жары было здорово.

Первый подъем штабной команды не получился. Вернее встали с люлек все, а вот выбраться на верхнюю палубу, где шла физзарядка, они не смогли. На крейсере было шесть палуб. Это, как шесть этажей в доме. Штабники долго блуждали по ним, но так и не нашли выхода на верх. Только после обеда они сориентировались и смогли найти выход. Но начальники групп все равно сделали им замечание за пропущенную физзарядку.

Пост группы ПВО оказался почти таким же, как на "Кирове". Поэтому нести дежурство Лехе и его друзьям было легко. И не только легко, но и интересно. На крейсере находилось 11 штурмовиков с вертикальным взлетом и около двадцати противолодочных вертолетов.

Прибыла эскадра на "Киев" не просто так - в Средиземке должны были пройти военные учения, в которых будут задействованы все корабли эскадры. Главная задача учений - уничтожение Американского авианосца " Дуайт Эйзенхауэр". Уничтожение естественно условно. Поэтому с первого дня на крейсере началась серьезная подготовка к предстоящему походу в район Бейрута, где в это время дежурил авианосец. Киев стал подобен муравейнику, где все постоянно находились в движении. И только в обед становилось немного спокойней, потому - что обед у моряков это святое. В обед моряк должен обязательно спать или отдыхать.

В один такой обед матросы эскадры после сна решили покурить. Но место для курения находилось далеко на юте. Желание же покурить было огромное и поэтому, не смотря на расстояние, они двинулись на корму. На юте кроме них оказались местные моряки. А так как у штабников боевой номер начинался на букву "Ш" (каждая боевая часть на кораблях отмечалась номером на переднем верхнем левом кармане рубы, например Ш-6-1. Это означало: Ш - штабная команда, 6- группа ПВО, 1 - порядковый номер матроса). Но на "Киеве" еще служили летчики, матросы которые обслуживали самолеты и вертолеты. И у них тоже номер начинался на букву "Ш" - штурмовая эскадрилья. Форма у "летчиков" была морская, но служили они всего два года. И это обстоятельство очень огорчало и злило матросов крейсера. Они то, служили три года. Поэтому летчиков корабельные матросы, мягко говоря, ненавидели и при встрече в узком проходе всегда старались задеть плечом или толкнуть. И звали их "кузнечиками"

И увидев на юте штабников, местные матросы пришли в ярость. Буква "Ш" на кармане штабников подействовала на них, как красная тряпка на быка. Они были в шоке от наглости зеленых "кузнечиков" И один из них грозно закричал на штабников:

- А ну, кузнечики, свалили с юта, пока ваши яйца за борт не улетели!

Такого наглого обращения к себе штабники простить местным матросам не могли. Их, пробывших в море два с половиной года от звонка до звонка, какие то салаги впервые вышедшие из ремонта в открытое море, обозвали кузнечиками. Это было слишком. Моментально все штабники, сжав кулаки, двинулись на своего обидчика. На "Киеве" назревала драка. И она наверняка

состоялась, если бы, кто - то из стоявших моряков не крикнул:

- Да нет, это не кузнечики, это ребята с эскадры. После этого, матрос который так нагло кричал на штабников, моментально изменился в лице. И когда его обступили злые годки эскадры, поспешно стал извиняться за причиненный моральный ущерб. В конце концов, ссора через несколько минут превратилась в дружескую беседу. А ведь могла случиться настоящая драка. На флоте нет, более ужасного оскорбления, чем обозвать моряка "сапогом" или "кузнечиком". За это можно ментально получить по физиономии.

Через пару дней весть о том, что на крейсере находятся штабники, облетела весь корабль. После этого корабельные матросы уже так сильно не толкались в проходах - была вероятность нарваться на штабника.

2.

Не смотря на эти нюансы, Лехе крейсер очень понравился. Он был большой и современный. Взлетная полоса была размерам в стадион. Поэтому физзарядка была очень интересной. Она проходила под музыку оркестра, который стоял в середине, а вокруг него бежали моряки. После стольких дней бега на месте, это мероприятие очень нравилось Переверзневу. Еще бы он мог бежать настоящим бегом - разве это не счастье. Это было больше чем счастье - просто блаженство. Все - таки, как странно устроен человек. Живет себе, живет, имея множество благ, а попробуй, отними у него частицу того, что было каждый день. Продержи без этого, какое то время, потом верни обратно и вот он уже безумно счастлив. И нечего ему больше не надо - только

пробежаться по человечески. Вообще кроме бега на "Киеве" еще можно было играть в футбол и волейбол. При этом была маленькая опасность потерять мяч за бортом, но все равно играли. Самым же популярным видом спорта на кораблях эскадры был волейбол. В него играли на всех коробках (корабль - разгов.). А проблему потери мяча решали очень просто - мячик привязывали леской к центру сетки. Поэтому он никогда не вылетал за борт. Чего только не придумает моряк от скуки.

Едва оказавшись на крейсере, Леша с друзьями горели одним желанием - посмотреть, как взлетают палубные штурмовики ЯКи с вертикальным взлетом. Но это было большой проблемой. Потому, что во время полетов на корабле играли тревогу, а во время тревоги ходить по кораблю строго запрещалось. И если кого - то ловили, то записывали и отправляли вечером на строевые занятия. А маршировать два часа морякам не очень то хотелось. Но, как всегда желание победило страх. Однажды во время полета Алексей, Иван Пэдуре, Сергей Буцулько и местный моряк Николай Михайлов вышли незаметно на надстройку. В это время один из штурмовиков сел на палубу. Он подобно коршуну завис над кораблем, как бы готовясь на него напасть. Тень от его крыльев двигалась по палубе, изображая абстрактную анимационную картину. Звук двигателей так заложил уши, что казалось, лопнут барабанные перепонки. И вот он медленно стал садиться на палубу. Рев усилился. Леша с друзьями уже не могли терпеть такого шума и закрыли уши ладонями. Наконец колеса самолета мягко коснулись железной палубы, двигатели стихли. Моментально к самолету выбежал обслуживающий персонал. Ребята были в восторге от увиденного. Но тут Сергей Буцулько почувствовал в голове, какой - то

равномерный писк. Причем писк шел, откуда - то сверху. Буцулько поднял голову и увидел над собой огромную работающую антенну. Это был "Флаг" (Название радиолокационной станции). Он показал рукой на антенну и закричал:

- Радиация!

Через пару секунд моряков на надстройке уже не было. Получить дозу радиации никто не хотел. И хотя Алексей особо не знал, кто такая радиация, и как она выглядит, но решил не отставать от товарищей. И поспешно удалился вместе с ними. Главное было сделано - Пэдуре успел сфотографировать посадку самолета, а значит, в их будущий альбом добавится еще одно уникальное фото. На следующий день "Киев" снялся с якоря и вместе с кораблями охраны направился в восточную часть Средиземного моря. Во время перехода эскадра проводила учения по стрельбе, как бы готовясь к своему главному заданию - условному уничтожению атомного авианосца "Эйзенхауэр". Авианосец находился на боевом дежурстве в нейтральных водах неподалеку от Ливана. В Ливане в это время шла настоящая война. Ну, а там где война, там пахнет большими деньгами. А где пахнет деньгами, туда обязательно влезут американцы. Не могут они жить спокойно, все им мало, все хотят прибрать к своим рукам. При этом делают это открыто и нагло, прикрываясь доброй миссией. И если бы не Советский Союз, то наверняка они бы правили половиной мира. Для Америки СССР был, как кость в горле. Он всегда мешал им господствовать. В промышленности Америка опережала Советский Союз, но в вооружении этого не наблюдалось. Хотя американцы вели себя нагло при встречи с советскими кораблями - показывали голый зад и прочие части тела, но все равно они боялись русских.

Дальше показов своих интимных мест дело не доходило. Видно дядя Никита Хрущев здорово напугал их во время Карибского противостояния, когда могла действительно начаться третья мировая война. Ну, а все эти жесты отчаянья американских моряков, только усиливали неуважение к ним со стороны русских. Бывали случаи, когда смелые капитаны корабля во время облета американским самолетом их корабля, приказывали вести их ракетными комплексами. То есть из шахты поднимались ракеты и вели самолет. (Следили за ним). После этого в радиусе сорока километров больше никто не летал. Но это делали только смелые офицеры. Другие просто боялись вышестоящего начальства.

Подойдя к берегам Ливана "Киев" успешно провел операцию по уничтожения противника. "Эйзенхауэр" был "уничтожен", причем Леха Переверзнев принял в этом активное участие, дежуря на вахте во время учений. Сам командир эскадры зашел в пост и поздравил всех с успешным завершением учений. А Алексею Переверзневу за отличное ведение воздушных целей и своевременный четкий доклад был объявлен отпуск с выездом на Родину. После чего Леха не мог придти в себя несколько часов. Он и представить себе не мог, что скоро будет в Трофимовке и увидит девушку своей мечты - Аню Молотову. Мысли о предстоящей встрече с родными и близкими захлестнули душу матроса Переверзнева. И ночью сменившись с вахты, он еще долго не мог заснуть, а все смотрел на фото Ани, которое еще на гражданке выменял у ее младшего брата на шоколадку. После учений эскадра направилась обратно в 52-ю точку. Но где - то на середине пройденного пути в штаб пришло сообщение с подводной лодки, дежурившей в районе о. Сардиния. Там у молодого матроса лопнула селезенка.

Сама она, конечно, лопнуть не могла, постарались годки - видно кто - то ударил матроса ногой в живот. Но сейчас это было не важно. Матросу срочно требовалась операция. А ее мог сделать только один человек - главный врач штаба эскадры подполковник Филатов. Случись такое происшествие сегодня, никто наверно не спас этого бедного моряка. Ведь до Сардинии было очень далеко. Но это было в советское время, а тогда командир эскадры принял единственно - правильное решение - он приказал поменять курс и двигаться к подводной лодке. Крейсер на всех узлах помчался спасать человеческую жизнь. Дорога была каждая минута. К черту пошла боевая готовность - человеческая жизнь оказалась ценнее противостоянию двух систем. И "Киев" успел вовремя, матрос был еще жив. Филатов успешно сделал операцию, да по-другому он и не смог бы. На флот врачей брали только лучших. Все эти дни весь состав кораблей жил только одной мыслью - успеть спасти матроса. Странное явление того времени, на фоне жестокой годковщины, заставлявшей людей вешаться и топиться, сострадание к незнакомому карасю. Загадочный народ моряки - непредсказуемый.

После операции, эскадра отправилась в Селивановку. Самое главное было сделано - жизнь моряка была спасена. По ходу продвижения в точку, корабли провели еще ряд учений: сделали дозаправку топливом на ходу и постреляли из орудий. Прибыв в точку, они стали готовиться к дружественному визиту в Алжир.

3.

В то время когда Леха и его друзья подготавливались к встрече с алжирцами, Ганс с гражданскими прибыл в

Севастополь. В Севастополе, сойдя с "Котельникова", группа моряков отправилась на вокзал, чтобы на электричке доехать до Симферополя. Потому, что только из Симферополя можно было добраться до остальных городов Советского Союза, где жили ребята. Севастополь был закрытый военный город, поэтому поезда напрямую в другие города из него не ходили. И вот в Симферополе на железнодорожном вокзале, Аболтыньш вместе с гражданскими: Александром Ашихминым, Сергеем Федоровым, Андреем Бойко и еще одним матросом из группы Управления стояли на перроне и ждали поезд. До отправления поезда оставалось еще четыре часа. Моряки сели на скамейку и закурили. Ганс решил бросить курить, поэтому отошел от сослуживцев немного в сторонку, чтобы не дышать дымом. И тут к нему подошел незнакомый мужчина. Поздоровавшись с Аболтыньшем, он тихо спросил:

- Моряки, девочку не хотите? Не дорого. Есть также водочка к ней.

- Ганс немного растерявшись, но, вскоре быстро сообразив, о чем разговор, ответил:

- Сейчас ребят спрошу.

И подойдя к гражданским, спросил:

-Эй, мужики! Там нам бабу предлагают купить. Будем брать.

Ответ последовал мгновенно и от всех одновременно:
-Будем!

Незнакомец, услышав положительный ответ, подошел к Гансу и также тихо сказал:

-Там, перед вокзалом стоит мое такси, товар в нем. Потихоньку залезайте в машину, поедем за город. Девка стоит полтинник водка - чирик(десять рублей). Как только мужчина ушел, моряки двинулись к такси.

В машине уже сидела обещанная девушка. Это была молодая, симпатичная девчонка лет двадцати. Одета она была в короткую юбку и кожаную куртку, под которой не было ничего кроме бюстгалтера - у каждого своя спецодежда.

Моряки залезли в машину, правда, пришлось Федорову взять на колени проститутку, но, судя по выражению его лица, он даже был этому рад.

Через двадцать минут машина остановилась в небольшом лесу, на окраине города. Выйдя из такси, моряки достали деньги и дали таксисту 50 рублей за девушку и 30 на водку. Таксист сосчитал деньги, вытащил из багажника три бутылки водки и протянул морякам. Сделав наспех на земле стол и усадив возле себя проститутку, они решили для смелости выпить. Пропустив по пол стакана холодной водки, (А погода, не смотря на весну, была прохладной) стали решать, кто будет первым утолять голод. А так, как женщин они не видели длительное время, то этот вопрос оказался очень сложным. Не терпелось всем. Через пятнадцать минут перебранки очередь была обнародована. Ну и конечно Ганс оказался последним, сказался срок службы. Первым был выбран Александр Ашихмин. Он взял девушку за руку и повел в машину. Сев с ней на заднее сидение, стал ее раздевать. Это оказалось очень не простым делом. Пуговицы от волнения не расстегивались. Поэтому после того, как он снял с нее одежду, прошло довольно много время. Когда Ашихмин отстегнул свои штаны, ему уже стало ничего не нужно. Ему было уже хорошо. И чтобы не задерживать очередь, Саша с унылым выражением лица вылез из машины.

Бойко ворвался в салон, как танк. Не снимая бушлат, он расстегнул штаны и принялся за дело. Но пуговицы на

бушлате были холодными. Поэтому при каждом прикосновении к ним своим телом, проститутка визжала, как резанная.

Но Бойко даже не обращал на это никакого внимания. Он не видел и не пробовал женского тела два года. Через пол часа друзьям пришлось вытаскивать его из машины силой, потому что сам он выходить не собирался.

Что было потом, я из уважения к читателю описывать не буду. Могу только сравнить все это с едой. Представьте себе, что вы не ели месяц, а потом вам принесли много вкусной еды. Представили? Ну, тогда вам ясно, что было с девушкой потом.

Таксист, глядя на это зрелище, сначала смотрел очень внимательно, потом удивленно, затем стал улыбаться. Когда весь этот цирк закончился он лежал на траве и хохотал до слез. Нет, он действительно плакал от смеха. Ну, а когда девушка вылезла из такси, чтобы выпить водки, вся испачканная, с непонятым удивлением на лице. Таксист стал задыхаться от смеха. Только глоток водки вернул парня прежнее состояние. Придя в себя, он достал из кармана 50 рублей и отдал их морякам при этом сказав:

- Ребята! Я, в жизни так не смеялся. Забирайте свои деньги и спасибо за то, что так меня развеселили. А с ней я потом рассчитаюсь.

- Да, Валя?

Валя только кивнула головой и выпила залпом пол стакана водки. Поседев еще пол часа на природе, ребята поехали обратно на вокзал. Впереди их ждало расставание - каждому надо было уезжать в разные стороны. Вероятность того, что на гражданке они встретятся, была минимальной.

Первым покинул Симферополь Аболтыньш. Он

попрощался с гражданскими и сел в скорый поезд Симферополь - Рига. Положив вещи в своем купе, после того как тронулся поезд, он поспешил в вагон - ресторан. Причина для этого была серьезная. Как вы помните, его бросила девушка. И судя по его подсчетам, он опоздает на свадьбу на один день. А жаль, Ганс был полон желания, прийти туда незванным гостем и поздравить молодых. Но, увы, судьба распорядилась по - другому. Поэтому свою обиду он решил залить вином. Слава богу, деньги у него были. В Севастополе он получил морские рубли - боны. Один морской рубль на черном рынке равнялся - одиннадцать советских рублей. А у него их было десять. К тому же Гансу дали еще сто двадцать рублей советских. В общем, он оказался богатым человеком. И всю свою дорогу до Риги Аболтыньш заливал горе горькой. Жизнь казалось для него кончилась. Единственный человек, кому он верил и которого любил, жестоко бросил его. А ведь все, что он пережил и испытал - все это делал ради нее. Когда его били и унижали, он представлял перед собой лицо любимой, сжимал кулаки и говорил про себя: " Я люблю тебя! И я вернусь к тебе. Чего бы мне это не стоило!" И вот теперь, та ради кого он терпел все эти трудности, так безжалостно предала его. Обидно.

Весь отпуск прошел у Аболтыньша в полупьяном сне. На третий день пребывания в своем городе, он решил поздравить чужую невесту. Выпив дома с другом Гешей пару бутылок вина, он вытащил из вазы искусственные цветы и побрызгал их духами.

- Зачем ты это делаешь? - спросил в недоумении Геша.
- Ты, что не можешь купить настоящие цветы?
- Какая любовь - такие и цветы, - зло ответил Ганс и вышел из квартиры. Подруга жила с ним рядом, в доме

напротив. Поэтому через пять минут он уже стоял у ее дверей с букетом искусственных роз.

Дверь открыла "теща". К удивлению Аболтыньша, она очень обрадовалась встречи и даже пригласила его в гости. Но Ганс заходить не стал, всунул ей цветы и сказал:

- Передайте Оксане, за всю ее безграничную любовь!

И не дожидаясь ответа, быстро стал спускаться по лестнице. "Теща" так нечего и не поняв, в недоумении осталась стоять с букетом искусственных роз.

Свои возлюбленную Аболтыньш до конца отпуска так и не увидел. Она после свадьбы сразу же уехала к мужу, в другой город. Отдохнув две недели дома, Ганс отправился назад в эскадру. Прибыл он на корабль только в июне. Так как больше месяца просидел в Севастополе, пока ему оформляли документы в Средиземку.

Леха Переверзнев с того момента, как ему объявили отпуск, с нетерпением ждал прибытия Ганса. Командир группы пообещал ему, что, как только прибудет Аболтыньш, Леха сможет отправиться домой. И когда "Киев" встал на рейде в порту Алжира, даже это обстоятельство не подняло ему настроение. Каждую вахту Переверзнев представлял свое возвращение в родную Трофимовку. Он жил одной мыслью - "Скорей бы приехал Ганс". Но Аболтыньш, как назло не возвращался. И только сход на алжирский берег, немного развеял тоску Переверзнева.

В Алжир "Киев" зашел с дружественным визитом. Поэтому командование решило сделать морякам

культурную программу. Группы моряков по тридцать человек возили в музей освобождения Алжира. Леша поехал со всеми штабниками. До этого он взял фотоаппарат группы ПВО и попросил Буцулько зарядить его пленкой. Буцулько охотно это сделал. Заодно он показал Лехе, как с ним работать.

На утро Леха в приподнятом настроении поехал в город. Музей освобождения оказался очень красивым, как внутри, так и снаружи. Это была огромная стела, с трех сторон которой стояли статуи людей с оружием. У первых двух были винтовки в руках, а у третьего автомат "Калашников". На это, сразу же обратили внимание моряки. Мгновенно гид (А моряков сопровождал алжирец, который хорошо знал русский язык) был задан вопрос:

-Что означают эти три статуи?

- Это, - несколько смутившись, ответил гид.

-Это, алжирские военные. Первый со старым оружием, второй уже с оружием более новым.

-А третий, третий? - дружно спросили моряки.

-Третий, с чем в руках?

-Ну, а третий, - после небольшой паузы ответил офицер.

-Третий, совсем с современным оружием, - закончил гид и предложил пройти внутрь музея.

Морякам ничего не оставалось, как следовать за ним.

Нужного ответа матросы, так и не дождались

Музей освобождения Алжира оказался очень интересным. Там было много фотографий и оружия освобождения. Оружия, с помощью которого, алжирские партизаны свергли французских колонизаторов. Хотя после этого продолжали поддерживать дружескую связь с Францией. А перед "Киевом" в Алжир заходил, с тем же визитом французский авианосец "Фош".

Леха первый раз увидел на фотографии алжирских партизан. И к своему удивлению, понял, что алжирские партизаны, полностью отличались от советских своим видом. На фотографии местные партизаны стояли возле верблюда, на бархане в черных очках с пулеметами и автоматами на перевес. Для тех, кто смотрел фильм "Рембо" - Сильвестр Сталоне там был полностью похож на алжирского партизана.

Из оружия, Алексею очень понравился пистолет. Он лежал под стеклом, такой красивый, чистый, а на рукоятке была надпись: Made in USA. Переверзневу очень захотелось его поддержать в руках и он долго стоял возле стенда, разглядывая оружие освободителей. Пока к нему не подошел, незнакомый мужчина и на чисто русском языке сказал:

-Проходите, дальше молодой человек, не стойте на одном месте - не положено.

По тону его разговора Леха сообразил, что это наверно смотритель музея. Поэтому тут же пошел догонять своих сослуживцев.

Но этот человек был не смотритель, а агент КГБ, который специально следил за моряками, чтобы вовремя пресечь какой либо инцидент.

После музея экскурсию ждала прогулка по городу. Алексей во время прогулки старался сфотографировать все, что только можно. Когда он еще попадет в Алжир, да и попадет ли вообще. Поэтому к концу прогулки, пленка была полностью отснята. И тут Переверзнев сделал очень большую ошибку в своей жизни. Он решил перемотать и поменять пленку сам. И когда решил, что перемотка окончилась, Леха открыл крышку "ФЭДа". Но пленка не перемоталась, поэтому тут же засветилась. В это время раздалась команда заходить в автобус.

Алексей в подавленном состоянии сел на свое место. Все его труды, а главное уникальные кадры экскурсии навсегда были уничтожены. Ком встал в горле Переверзнева, ему захотелось заплакать. Но статус полтарашника и моряка, не позволял этого делать. Всю дорогу обратно Леха молчал. Он злился сам на себя и проклинал тот момент, когда решил открыть крышку фотоаппарата. Уникальные кадры пребывания в столице Алжира первого в истории моряка из Трофимовки, безжалостно уничтожил дневной свет.

5.

Простояв на рейде в Алжире неделю, авианосец снялся с якоря и отправился в точку № 5, которая находилась недалеко от Ливийского города Бенгази. Там эскадре предстояла очередная пересадка на еще одну плавбазу северного флота "Дмитрий Галкин". Он прибыл специально под эскадру из базы подводных лодок Полярный. Галкин был полной копией "Видяева".

После успешной пересадки моряков на плавбазу, "Киев" и корабли охранения отправились назад на Северный флот. "Галкин" должен был уйти в "Селивановку" (Т-52), но случилось большое происшествие. Советская атомная, ракетная подводная лодка случайно врезалась в советский сухогруз. Произошло все это, из-за халатности матроса. Лодка только прибыла в Средиземное море и пройдя Гибралтар, спокойно направлялась в район своего квадрата. Капитан подлодки приказал изменить глубину. Он запросил штурмана, есть ли над ними корабли. Но моряк сидевший за экраном станции включил шкалу обнаружения надводных целей на 50 миль, а надо было на 25. А если смотреть в пятидесятимильную шкалу, то корабли, находящиеся над лодкой не видно. И всплывая,

подлодка врезалась носом в борт советского сухогруза, везущего зерно из Канады. Слава богу, что у нее не сдетонировали торпеды и она осталась невредимой. Только двигаться под водой не могла - все навигационные приборы были повреждены. Поэтому, проплыв под водой несколько миль вслепую, она послала запрос командованию эскадры, что делать дальше. Советский сухогруз, получив пробоину, дал большой крен. Экипаж решил, что они подорвались на mine. И все моряки пересели на шлюпки, послав перед этим в эфир сигнал "SOS". Первыми подоспел испанский корабль, он то и спас всех советских моряков. А лодка, получив приказ в надводном положении двигаться в точку №3, всплыла и медленно пошла в место назначения. Что после этого творилось в Средиземки, трудно описать словами. Еще бы, советский атомоход потерпел аварию! Это была сенсация! Противолодочные самолеты капиталистических стран кружились над лодкой днем и ночью. Все их СМИ только об этом и твердили. А лодка пришвартовалась к флагману и стала ждать комиссию из штаба Черноморского флота. Через неделю прибыл начальник штаба ЧФ вместе с комиссией. Что было с командиром лодки никто не знает, но то, что это была его последняя лодка в его службе, все догадывались. Через две недели, подлодка в сопровождении сторожевого корабля "Пылкий", отправилась на базу в Полярный. Только благодаря чистой случайности весь экипаж лодки остался жив, а ведь могло быть все иначе. Невнимательность и слабость на флоте - самые опасные враги. Порой самая маленькая оплошность может стоить жизни всему экипажу. Поэтому на флоте товарищество это не просто слово - это залог успеха. Не смотря на дикую годковщину, в критической ситуации годок, который

бил молодого, не задумываясь, спасет его ценой своей жизни. Поистине не понятный народ эти моряки - загадочный народ. До сих пор никто не может понять, что становилось с ними во время второй мировой войны. Когда матросов с корабля отправляли на фронт. Горе было тем немцам, которые стояли на их пути. Смерть для моряка это был пустяк по сравнению с тем, что он потерял свой корабль. Закусив ленточку от "бески" (бескозырка - разговор.) они бросались под танки со связкой гранат, шли в рукопашную и никакая сила не могла их в этот момент остановить. Черная смерть - точнее не скажешь. Черная смерть - так прозвали немцы их во время Великой Отечественной войны. Можно много говорить о заслугах советских моряков, о недостатках, но все равно, понять их можно только прослужив с ними и познав, что это такое - флотская служба. Ну, а когда на гражданке, моряка спросят: - "Где ты служил?".

Он с гордостью ответит:

- В Военно - Морском Флоте, на корабле! Ему есть, чем гордиться - на флот всегда брали сильных и стойких. Слабый человек на корабле - это исключение.

6.

Ганс прибыл в эскадру в начале июня. Окрепший и отдохнувший во время отпуска он сразу же попал в объятие своих друзей. Естественно больше всех радовался Алексей. Еще бы, теперь он мог спокойно готовится к отпуску. Вместе с Гансом в штаб эскадры прибыли молодые матросы. Трое из них в группу ПВО. Но самое главное событие было, то, что Аболтыньш сделал

себе наколку на правом плече. Настоящую морскую татуировку. Все друзья с завистью поглядывали на нее. Через неделю в эскадре началась тату мания. Моряки нашли человека умеющего делать татуировки и каждый день кто-то увековечивал на своем плече эмблему эскадры. Скоро почти половина матросов штаба, гордо ходили с татуировками. Но вот однажды в обед на построение штабной команды прибыл сам начальник штаба капитан первого ранга Кулаков. Днем было жарко, и моряки стояли по пояс раздетыми. Ну, а так как Ганс был самым высоким из штабников - он стоял первым. И естественно взгляд проходящего Кулакова упал на Ганса. И первое, что увидел начальник штаба, это рисунок на плече. Он резко остановился. Тоже сделали сопровождавшие его офицеры. Кулаков подошел к Аболтыньше вплотную, схватил его за правую руку и показав пальцем на татуировку, спросил:

-Что это? Зачем ты это сделал, парень?

Ганс вытянувшись в струнку заикаясь, ответил:

-Ввв..иноват, товарищ капитан первого ранга.

Начальник штаба, не обращая внимания на ответ матроса, продолжил:

Зачем, парень? Зачем? Ты знаешь, что во время войны, немцы специально убивали тех, у кого татуировки. Они из их кожи абажуры для ламп делали. Ты тоже хочешь стать абажуром, парень? А?

-Никак нет, товарищ капитан первого ранга.

Но Кулаков не слушал Ганса, он уже почувствовал себя в роли учителя. Начальник штаба встал перед строем и обратился ко всем морякам.

-Вам не в коем случае не стоит брать пример с этого недоделанного матроса.

-Я бы таким, как он посоветовал наколоть у себя на груди

большими буквами:

-Я У ПАПЫ И МАМЫ БОЛЬШОЙ ДОЛ.....Б

После этих слов Кулаков повернулся к офицерам и приказал:

-Переписать всех у кого есть татуировки и проверять, чтобы больше никто не делал эту гадость на своем теле. Кто ослушается - списать на берег к ядреной матери! Когда офицеры во главе с Кулаковым ушли, в строю послышался смех. Смеялись над Гансом. Сам же виновник стоял по стойке смирно весь красный от стыда. В данный момент он даже жалел, что родился на белый свет. Но на этом неприятности для Аболтыньша не закончились. Ровно через неделю, Ганс шел по центральному проходу корабля. Он только, что помылся и нес в правой руке пустой бак из - под воды. Но вот перед ним внезапно открылась дверь командного пункта и оттуда вышел начальник штаба. Взгляд Кулакова упал на все тоже правое плечо Ганса. Глаза Кулакова вылезли из орбит. Он забыл, что это тот же матрос, которого он ругал две недели назад. Поэтому Гансу пришлось снова выслушивать наставления начальника штаба. Они своей оригинальностью от тех не отличались, единственное отличие - было добавлено еще несколько крепких не литературных выражений. Второй урок так подействовал на бедного Аболтыньша, что впредь он ходил только одетый, даже в сильную жару. А татуировки штабники все равно через некоторое время стали делать - традиция есть традиция. Что за моряк без татуировки. Алексей, глядя на своих друзей, не удержался от искушения и попросил наколоть себе целых две - на правом плече якорь с кораблем в виде эмблемы, а на левом акулу пробитую трезубцем.

Вот так, с двумя произведениями искусств на теле,

Алексей 15 июня 1984 года отправился на бпк "Комсомолец Украины" в первый свой, долгожданный отпуск.

Ровно через неделю Алексей Переверзнев, ехал в повозке из районного центра в родное село Трофимовка. Одет он был в старую гражданскую одежду, которую ему дал мичман Подплето, для того, чтобы не попасться севастопольскому патрулю. Рядом в черном дипломате лежала аккуратно сложенная, отпускная морская форма. Перед въездом в Трофимовку Алексей спрыгнул с телеги. Повозка направлялась в соседнюю деревню. Леха быстренько переоделся в форму, расправил складки, поправил бескозырку и уверенно зашагал в сторону села. День был воскресный, поэтому на улице было полно народу. И когда Переверзнев гордо зашагал в направлении своего дома, народ в изумлении уставился на него. Они никак не могли узнать в этом бравом моряке своего односельчанина - Лешу Переверзнева. Мужики в недоумении чесали лбы, бабки шептались между собой. Кто это? От куда? Что за иностранец и к кому приехал? Но через несколько минут произошла развязка. К Лехи навстречу из-за поворота вышла Аня Молотова с подругами. Алексей, увидев свою любовь, вначале вздрогнул, но сделал вид, что не узнал. Аня никогда в жизни не видела моряка, поэтому она внимательно стала всматриваться в лицо незнакомца. И когда Переверзнев прошел мимо девчонок, она повернулась к нему и тихо спросила:

-Леша? Это ты?

Леха развернулся и также тихо ответил:

-Я

-Леша! Милый! Ты вернулся! - радостно закричала Аня. Она тут же подбежала к Алексею крепко обняла и

поцеловала в губы.

-Лешенька, милый, я люблю тебя! Я всегда любила тебя, но боялась признаться! Мне твоя мама рассказывала некоторые твои письма, но боялась тебе написать. Но теперь я знаю, что ты мой самый любимый человек на свете, самый единственный и дорогой, - прошептала она ему.

- Я тебя тоже люблю. Честное слово, - ответил Леха и крепко поцеловал Аню.

Они долго стояли, обнявшись посередине улицы - два самых счастливых человека села Трофимовки.

Конец первой части

Краткий военно-морской словарь:

Адмиральский час сон после обеда

Голяк веник

Бак стол

Баночка табурет, скамья

Бачек кастрюля

Бачковать работать в столовой

Броняшка дверь

Дискотека посудомойка

Лагун большая кастрюля

Машка корабельная швабра

Маклак офицерский повар

Маклачка офицерская кухня

Мослы матросы из БЧ-5 или же в другом случае это готовое мясо

Переборка стена

Подволоок потолок

Приборка замывание или наведение порядка в помещении, на палубе

Прогары ботинки матроса

Робишка повседневная одежда матроса

Сойти, сошел демобилизоваться или покинуть корабль

Сундук мичман

Халява тайно приготовленная пища (обычно картошка с маслом)

Чумичка половник для раздачи борща или супа

Шкертик тонкая веревка

Шхерить прятать

Готовятся к изданию книги

Генриха Залтанса:

Средиземноморская эскадра

2-а часть - продолжение
похождений моряка Леши

Переверзнева.

Триллер: Абонент № 666 -

борьба человека с дьяволом.

Сборник стихов "Состояние
души".

Контактный адрес:

rasmys@narod.ru

тел. 5071719

Сайт автора:

www.henry.times.lv

